

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ И.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия

«___» _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК ФОРМА КОРРУПЦИИ
В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

_____ 40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

_____ 40.04.01.14 Антискоррупционная

_____ деятельность

код и наименование образовательной программы

Научный
руководитель

подпись, дата

_____ доцент, канд. юрид. наук
должность, ученая степень

_____ Е.А. Акунченко
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

_____ Е.В. Шевченко
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

_____ Старший помощник прокурора
Железнодорожного района
г. Красноярска, канд. юрид. наук
должность, ученая степень

_____ П.А. Вырва
инициалы, фамилия

Красноярск 2024

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации – «Подкуп избирателей как форма коррупции в избирательном процессе». Диссертация представлена в объеме 100 страниц, включает в себя 87 использованных источников.

Актуальность магистерской диссертации обусловлена тем, что задействие материального и административного ресурса, использование «грязных» избирательных технологий, оказание неправомерного влияния на электорат – не редкие практики на выборах. Избирательная коррупция и подкуп избирателей как одна из ее форм приводят к искажению результатов выборов, что угрожает демократическим принципам и институтам государства. При этом в законодательстве не существует формализованных определений понятий «коррупция в избирательном процессе» и «подкуп избирателей». Правовое положение некоторых субъектов избирательной коррупции не регламентировано законодательством. В правоприменительной практике существуют проблемы демаркации административно и уголовно наказуемого подкупа избирателей, а судебную практику нельзя назвать однородной.

Цель диссертации: провести комплексное исследование подкупа избирателей как формы коррупции в избирательном процессе.

Ввиду вышеизложенного представляется необходимым в первой главе настоящей работы рассмотреть коррупцию в избирательном процессе как негативное социально-правое явление: подходы к определению понятия, признаки, субъектный состав, формы, во второй – подкуп избирателей как одну из форм избирательной коррупции: его понятие, характерные черты, технологии совершения, квалификацию подкупа в конституционном, административном и уголовном законодательстве, а также основные направления противодействия.

Ключевые слова: КОРРУПЦИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ, ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ, ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ, ИЗБИРАТЕЛИ, КАНДИДАТЫ, ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Коррупция в избирательном процессе как негативное социально-правовое явление.....	8
1.1 Понятие и признаки коррупции в избирательном процессе	8
1.2 Субъекты коррупции в избирательном процессе	18
1.3 Формы коррупции в избирательном процессе	25
2 Подкуп избирателей: общая характеристика и механизмы противодействия	31
2.1 Понятие, признаки и технологии подкупа избирателей	31
2.2 Квалификация подкупа избирателей как конституционного и административного правонарушения, и уголовно-наказуемого деяния.....	46
2.3. Основные направления противодействия подкупу избирателей.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. В России сегодня наблюдается тревожная тенденция: коррупция проникает во все сферы жизни, в том числе и политическую, частью которой является избирательный процесс. Коррупция в избирательном процессе существует на выборах всех уровней, от местных до выборов главы государства, и влечет за собой нарушение конституционного права граждан Российской Федерации быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления на основе законных и справедливых процедур. При этом свободные выборы должны обеспечивать возможность гражданам делать свой выбор без принуждения, угроз или других противоправных действий, связанных с участием в выборах и голосованием за определенных кандидатов. Как справедливо отмечает Ю.Л. Веденеев, «именно через демократические выборы формируются ответственные перед гражданами органы государственной власти и управления, именно через участие в избирательном процессе осуществляется воздействие на государственную политику, именно законные выборы являются наиболее эффективной и юридически обусловленной формой реализации и защиты гражданами собственных экономических и социальных интересов»¹.

В то же время задействие материального и административного ресурса, использование «грязных» избирательных технологий, оказание неправомерного влияния на электорат, с целью заставить их реализовать свое активное избирательное право определенным образом и тем самым отказаться от своего свободного выбора – не редкие практики на выборах. Избирательная коррупция и подкуп избирателей как одна из ее форм приводят к искажению результатов выборов, что угрожает демократическим принципам и институтам государства.

Подкуп избирателей является одним из наиболее опасных нарушений избирательной системы, так как он ущемляет свободу волеизъявления граждан,

¹ Веденеев Ю.Л. Политическая демократия и электорально-правовая культура // Государство и право. № 2. С. 36.

нарушает избирательные права и принципы народовластия, и наносит значительный вред конституционным ценностям. С целью обеспечения свободы волеизъявления избирателей и реализации гарантий неискаженного отражения их воли в результатах выборных процедур, необходимо функционирование института юридической ответственности за допущенные нарушения в рассматриваемой сфере. Несмотря на то, что меры юридической ответственности, предусмотренные конституционным, административным и уголовным законодательством, являются весьма востребованными и эффективными средствами противодействия подкупу избирателей как форме коррупции в избирательном процессе, единой практики применения законодательных норм, устанавливающих конституционно-правовые, административные и уголовные санкции за совершение деликта, до сих пор не сложилось.

Судебная практика по привлечению к ответственности за совершение подкупа избирателей является немногочисленной. Так по статье 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ, которая устанавливает ответственность за подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах, в 2021 году судом было рассмотрено 61 дело, 29 из которых завершились вынесением постановления о назначении административного наказания; в 2022 году постановление о назначении административного наказания было вынесено по 13 административным делам из 19 рассмотренных; в 2023 году суд рассмотрел 33 дела, по 17 из которых было вынесено постановление о назначении административного наказания². При этом к уголовной ответственности, криминализирующей воспрепятствование осуществлению избирательных прав,

² Судебная статистика РФ // АПИ-пресс.рф : агентство правовой информации. - URL : <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).

сопряженное с подкупом избирателей, в 2021 году было привлечено 4 человека, в 2022 году – 2 человека, а в 2023 году – ни одного³.

В виду изложенного, актуальность комплексного исследования подкупа избирателей, в качестве самостоятельной и достаточно распространенной формы электоральной коррупции, имеющей зачастую латентный характер, сложно переоценить.

Цель магистерской диссертации – провести комплексное исследование подкупа избирателей как формы коррупции в избирательном процессе.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

– рассмотреть подходы к определению коррупции в избирательном процессе, ее признаки и формы, а также субъектный состав;

– изучить понятие, признаки и технологии подкупа избирателей;

– рассмотреть квалификацию подкупа избирателей в качестве конституционного и административного правонарушения, а также уголовного преступления;

– рассмотреть основные направления противодействия подкупу избирателей, как форме коррупции в избирательном процессе.

Методологическую основу исследования составил целостный комплекс общенаучных методов, таких как метод анализа и обобщения, логический, статистический и системно-структурный методы, а также частнонаучные – логико-юридический, сравнительно-правовой и иные методы.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области конституционно, административного и уголовного права: Е.А. Акунченко, Ю.Л. Веденеев, И.И. Вист, И.А. Дамм, В.В. Игнатенко, П.А. Кабанов, Н.А., С.Д. Князев, А.В. Кругленя, И.Ю. Кулеева, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, В.А. Номоконов, Д.С. Рымарев, С.Г. Соловьев, Н.Ю. И.Н. Толстикова, Турищева, С.М. Шапиев, А.Е. Штурнев, М.В. Штурнева, Н.В. Щедрин и другие.

³ Судебная статистика РФ // АПИ-пресс.рф : агентство правовой информации. - URL : <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).

Нормативная база исследования включает в себя национальное законодательство. В частности, Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ, «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ, «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ, Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики.

1 Коррупция в избирательном процессе как негативное социально-правовое явление

1.1 Понятие и признаки коррупции в избирательном процессе

Коррупционные отношения в сфере избирательного процесса обозначают различными терминами, в том числе, «коррупция в избирательном процессе», «избирательная коррупция», «электоральная коррупция». При этом термин «коррупция в избирательном процессе» включает в себя весь диапазон коррупционных злоупотреблений в сфере избирательного процесса⁴, в то время как понятие «электоральная коррупция» используют для обозначения коррупционных отношений, в которых непосредственное участие принимают избиратели как сторона пассивного подкупа. Так И.А. Дамм, рассмотрев этимологию термина «электорат», приходит к выводу о том, что «электоральная коррупция – это подкуп избирателей, т.е. разновидность коррупции в избирательном процессе»⁵. При проведении настоящего исследования понятие «коррупция в избирательном процессе» и дефиницию «электоральная коррупция» будем считать синонимичным по аналогии с Ю.Н. Климовой, которая хоть и отмечает, что «более точным является применение термина «коррупция в избирательном процессе»⁶, рассматривает электоральную коррупцию и коррупцию в избирательном процессе в качестве синонимов.

В доктрине существует множество подходов к определению коррупции в избирательном процессе. Ученые рассматривают данное социально-политическое явление как в широком, так и в узком смысле. Узкий подход базируется на такой характеристике коррупции в избирательном процессе, как подкуп (продажность) должностных лиц, совершаемые из материальной и иной

⁴ Зырянова (Дамм) И.А. К вопросу о понятии коррупции в российском избирательном процессе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 101.

⁵ Там же.

⁶ Климова Ю.Н. Коррупциогенные факторы в избирательном процессе: подходы к определению и алгоритм стратегического управленческого воздействия // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 42.

заинтересованности, и затрагивает лишь часть данного многоаспектного явления.

Согласно определению, предложенному П.А. Кабановым, электоральную коррупцию в политико-криминологическом контексте следует понимать как «особую разновидность политической коррупции, которая проявляется и выражается как в массовом подкупе избирателей, так и подкупе избираемых лиц на выборные государственные или муниципальные должности либо иных участников избирательных процессов во время проведения избирательных кампаний различного уровня»⁷. В виду того что понятие электоральной коррупции автор рассматривает в политико-криминологическом ключе, определение сводится к выделению в качестве основной характеристике коррупции подкупа-продажности должностных лиц.

По мнению Н.А. Лопашенко: «именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, характеризует содержание коррупции. Подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке. Злоупотребления должностных лиц и иных служащих, даже носящие корыстный характер, с подкупом не связанные, на мой взгляд, не могут расцениваться как коррупционные»⁸. С автором едва ли можно согласиться. Понятие коррупции формализовано законодателем и закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273 –ФЗ «О противодействии коррупции». Данное определение включает в себя такие формы коррупции, как: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства»⁹. Таким образом, «сводить коррупционные проявления исключительно к подкупу-продажности

⁷ Кабанов, П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. Нижнекамск, 2004. С 62.

⁸ Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер // Следователь. 2009. № 6. С. 37.

⁹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.05.2024).

должностных лиц, значит выводить из правового регулирования иные злоупотребления служебным положением, не связанные с подкупом-продажностью»¹⁰ - как справедливо отмечает Е.А. Акунченко.

Рассматривая различные подходы к определению понятия электоральной коррупции, нельзя не согласиться с П.А. Кабановым, который отмечает следующее: «электоральная коррупция как социально-политическое явление не может сводиться лишь к элементарному (примитивному) подкупу участников избирательных процессов. Она, скорее всего, более сложное, многоликое и многогранное негативное социальное политико-правовое явление, связанное с противоправной коррупционной деятельностью не только в условиях избирательного процесса, но и после него, которое обязательно должно быть логически связано с электоральным поведением»¹¹.

Заслуживает внимание понятие электоральной коррупции, предложенное Ю.А. Нисневичем, согласно которому данное негативное социально-правовое явление представляет собой «противоправное использование в ходе избирательного процесса властных полномочий и прав, положения и статуса должностных лиц публичной власти для предоставления посредством подавления политической конкуренции и искажения свободного волеизъявления граждан неправомерного преимущества представителям аффилированных политических сил и групп с целью извлечения в их пользу политической выгоды в виде результатов несвободных и нечестных выборов»¹². Однако, нельзя не отметить, что данное определение также отражает не все значимые аспекты электоральной коррупции, а, следовательно, относится к узкому подходу к определению рассматриваемого социально-политического явления.

¹⁰ Акунченко Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе российской федерации противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Акунченко. Красноярск, 2018. С 27.

¹¹ Кабанов П. А. Электоральная преступность в условиях формирования в России демократического правового государства (политико-криминологический анализ явления, его причин и эффективности мер противодействия). М.: Граница, 2012. С. 20.

¹² Нисневич, Ю.А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003–2012 годах. М., 2014. С. 4.

По мнению О.В. Зайцевой, понятие коррупции в избирательном процессе должно формулироваться следующим образом: «антисоциальное явление, характеризующееся продажностью должностных лиц государственных органов РФ, лиц, зарегистрированных в установленном порядке в качестве кандидатов в законодательные и исполнительные органы власти РФ, субъектов РФ либо в органы местного самоуправления, а также членов избирательных комиссий и комиссий референдума, и основанном на этом использовании имеющихся у них полномочий и вытекающих из них возможностей, для получения выгоды в личных, узкогрупповых или корпоративных интересах»¹³. Несмотря на то, что автор в своем определении затрагивает субъектный состав коррупционных отношений в избирательном процессе, указывает на негативный характер данных отношений, О.В. Зайцева акцентирует внимание на подкупе-продажности субъектов избирательного процесса, что безусловно является одной из важных характеристик избирательной коррупции, но не единственной.

В настоящее время одним из флагманских определений является понятие «коррупция в избирательном процессе», предложенное И.А. Дамм, которая использует широкий подход к пониманию избирательной коррупции. Согласно данному понятию, коррупция в избирательном процессе представляет собой «социально негативное явление, искажающее реальную политическую конкуренцию, заключающееся в использовании субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах с целью противоправного извлечения выгод материального и (или) нематериального характера в ходе подготовки и проведения выборов, референдума, а также в предоставлении или обещании таких выгод»¹⁴. В определении, приведенном И.А. Дамм, объединены основные отличительные характеристики избирательной коррупции: подкуп-продажность субъектов избирательного процесса, а также, использование ими своего служебного

¹³ Зайцева О.В. Избирательные технологии и коррупция // http://sartraccc.sgap.ru/explore_yung.htm (дата обращения 17.03.2024)

¹⁴ Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Дамм. Красноярск, 2006. С. 52.

положения и статуса. Кроме того, автор в качестве цели участия в рассматриваемых коррупционных сделках выделяет помимо прочего и выгоды нематериального характера.

В контексте вышеуказанного определения избирательной коррупции, предложенного И.А. Дамм, стоит привести цитату В.Л. Римского, согласно которой: «коррупция в действиях должностных лиц и будущих кандидатов может присутствовать задолго до объявления даты выборов и продолжаться весьма длительные периоды после завершения выборов, например, на судебных процессах»¹⁵. Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция в избирательном процессе существует не только в ходе подготовки и проведения выборов, но может продолжаться и после их завершения.

Коррупции в избирательном процессе присущ ряд характерных черт, позволяющих идентифицировать ее от других видов коррупционных проявлений, а именно: «сфера существования; круг субъектов; наличие использования должностного или служебного положения, статуса; цель»¹⁶.

Исходя из самого термина «коррупция в избирательном процессе» разумно предположить, что сферой существования данного явления является избирательный процесс¹⁷.

Как и термин «коррупция в избирательном процессе», понятие избирательного процесса также рассматривается авторами в широком и узком смысле. В контексте данного исследования нельзя не затронуть данный вопрос более подробно, так как необходимо четко обозначить границы сферы существования избирательной коррупции.

Рассматривая избирательный процесс в узком смысле, авторы ограничиваются перечислением его основных стадий. Так, например, Ю.А. Веденеев и В.И. Лысенко определяют избирательный процесс в узком смысле

¹⁵ Римский, В.Л. Административный ресурс на федеральных выборах 2003–2004 годов / В.Л. Римский // Интернет-мониторинг выборов 2003-2004 годов в России : в 2-х томах. М.: ИНДЕМ, 2004. Т. 2: Проблемы российских выборов. – URL: http://www.indem.ru/idd2000/conf/4/Predlojeniya/Admin_Rim.html (дата обращения: 13.04.2024).

¹⁶ Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Дамм. Красноярск, 2006. С. 52.

¹⁷ Там же. С 53.

как «формализованное явление, которое включает установленную законом совокупность стадий, обеспечивающих его целостность и легитимность результатов выборов»¹⁸.

С.И. Цыбуляк, рассматривая избирательный процесс в широком смысле, предлагает следующее его определение: «строго регламентированный действующим законодательством, последовательно осуществляемый комплекс избирательных действий и процедур, выделенных во времени и направленных на обеспечение целостности и законности подготовки и проведения выборов в органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также выборных должностных лиц»¹⁹.

Таким образом, в широком смысле понятие избирательного процесса включает в себя временной период с момента официального опубликования решения о назначении выборов уполномоченным на том органом государственной власти или должностным лицом и до момента официального опубликования итогов выборов. Кроме того, рассматривая избирательный процесс в широком смысле, авторы отмечают, что он «связан с необходимостью принятия уполномоченным на то органом или должностным лицом в установленные конституцией, уставом, законом сроки и порядке решения о назначении даты выборов и его направлении для официального опубликования»²⁰.

Определение избирательного процесса, предложенное С.И. Цыбуляком, представляется наиболее полным, так как содержит в себе не только стадии процесса, но и его нормативную составляющую, которая является основополагающей, так как включает в себя совокупность нормативно-правовых актов регламентирующих избирательный процесс и позволяющих сделать его законным.

¹⁸ Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательное право и избирательный процесс в РФ: Учебник для вузов / отв. ред. А.А. Вешняков. М., 2003. С. 279.

¹⁹ Цыбуляк С.И. Избирательное право, избирательный процесс: проблемы соотношения понятий // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство, 2009. № 6 (54). С. 16.

²⁰ Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Указ соч. С 282.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что избирательная коррупция существует в сфере избирательного процесса, который рассматривается как в узком, так и в широком его понимании.

Среди исследователей не сложилось единого мнения относительно субъектного состава коррупции в избирательном процессе. Исчерпывающего перечня субъектов рассматриваемого вида коррупции не содержится ни в законодательстве, ни в научной литературе. Зачастую участников избирательной коррупции подразделяют на субъектов активного и пассивного подкупа. Субъект активного подкупа – это подкупающая сторона, а субъект пассивного подкупа – подкупаемая сторона. По мнению Е.А. Акунченко: «субъект пассивного подкупа незаконно использует свое должностное положение в целях извлечения выгоды для себя или третьих лиц, а субъект активного подкупа, напротив, незаконно данную выгоду предоставляет. Соответственно, с одной стороны, участником «коррупционной сделки» является специальный субъект, обладающий особым публичным статусом, а с другой – общий субъект, статус которого является универсальным»²¹. Таким образом, не все субъекты коррупции в избирательном процессе являются специальными субъектами. В качестве подкупающей стороны, вступающей в коррупционные отношения в сфере избирательного процесса, выступает общий субъект. При этом сторона пассивного подкупа или подкупаемая сторона, использующая свое должностное положение не в интересах службы, а в целях извлечения выгоды для себя или других лиц, является специальным субъектом.

Исследователи предлагают различные классификации субъектов избирательного процесса. По степени общности можно выделить индивидуальных и коллективных субъектов избирательной коррупции²². К индивидуальным субъектам относятся избиратели, наблюдатели, кандидаты, их доверенные лица и уполномоченные представители и другие. Коллективные

²¹ Акунченко Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе российской федерации противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Акунченко. Красноярск, 2018. С. 43.

²² Там же. С. 45.

субъекты включают в себя избирательные объединения, избирательные комиссии и другие.

Е.А. Акунченко предлагает классифицировать субъектов коррупции в избирательном процессе исходя из той функции, которую они реализуют в рамках избирательной системы: «1) лица, реализующие активное избирательное право (избиратели); 2) лица, реализующие пассивное избирательное право и право участвовать в выдвижении кандидатов (кандидаты, избирательные объединения, их доверенные лица и уполномоченные представители, члены их избирательного штаба); 3) лица, деятельность которых связана с организацией и проведением выборов (избирательные комиссии и их члены с правом решающего голоса; лица, замещающие государственные должности или выборные муниципальные должности, либо находящиеся на государственной или муниципальной службе); 4) лица, деятельность которых связана с реализацией права граждан участвовать в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий (наблюдатели, в том числе иностранные и международные, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса); 5) лица, деятельность которых связана с информационным обеспечением выборов (организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, и их представители)»²³.

Использование субъектами избирательного процесса своего правового статуса или служебного положения в своих личных или групповых интересах является одним из признаков избирательной коррупции²⁴. Так специальным правовым статусом, обладают избиратели, кандидаты, избирательные объединения, их доверенные лица и уполномоченные представители, избирательный штаб кандидата в целом, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса, наблюдатели. Вступая в коррупционные

²³ Акунченко Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе российской федерации противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Акунченко. Красноярск, 2018. С. 47.

²⁴ Там же. С. 30.

отношения избиратели, используют свой правовой статус, наделяющий их активным избирательным правом голосовать на выборах, референдуме.

Члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, лица, замещающие государственные и муниципальные должности, вступая в коррупционные сделки, используют свое служебное положение, нарушая при этом правовые и организационные основы регламентации их деятельности.

В качестве следующей характеристики избирательной коррупции выступает специальная цель. Т.Б. Рамазанов обозначает такую цель политической, включающей в себя «получение, укрепление или утрату государственно-властных полномочий»²⁵. По мнению И.А. Дамм, коррупционная цель для субъектов избирательного процесса заключается в «извлечении выгод материального и нематериального характера»²⁶. Избиратели как пассивная сторона подкупа хотят извлечь выгоды материального характера, а взамен распоряжаются своим активным избирательным правом в интересах подкупающего. Кандидаты и избирательные объединения хотят одержать победу на выборах любыми путями, не брезгуя при этом использованием незаконных средств. Представители финансово-промышленных групп, осуществляя финансирование предвыборной кампании кандидата и (или) избирательного объединения, ожидают от него в случае прихода к власти исполнения договоренностей или просто заручаются поддержкой на будущее²⁷. И.И. Вист отмечает: «финансирование избирательной кампании кандидата со стороны физических и юридических лиц, организованных преступных групп, преступных сообществ, террористических и экстремистских организаций является коррупционным лоббированием их интересов путём предоставления им выгод и преимуществ со стороны избранного лица»²⁸. Доверенные лица

²⁵ Рамазанов Т.Б. Особенности современной электоральной коррупции // Право и политика. 2010. № 5 С. 88.

²⁶ Зырянова (Дамм) И.А. Основные субъекты коррупции в избирательном процессе // Мир юридической науки. 2013. № 10–11. С. 36.

²⁷ Там же. С. 38.

²⁸ Вист И.И. Нарушение порядка финансирования выборов: некоторые аспекты правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 243.

кандидатов и избирательных объединений желают победы на выборах кандидату или избирательному объединению, в чьих интересах они трудятся.

Рассмотрев подходы к пониманию коррупции в избирательном процессе, а также признаки данного негативного социально-политического явления, можно сделать следующие выводы. Понятие термина «коррупция в избирательном процессе» рассматривается исследователями как с использованием узкого, так и широкого подхода. Узкий подход предполагает выделение в качестве основных характеристик избирательной коррупции таких составляющих как подкуп-продажность должностных лиц, а также корыстный мотив. В рамках широкого подхода рассматриваются и другие характеристики исследуемого явления: использование субъектами коррупционных отношений своего статуса и служебного положения, не только посредством подкупа-продажности, но и в других проявлениях. Кроме того, в рамках широкого подхода отмечается, что вступление в коррупционные отношения происходит не только ради получения выгод материального, но и нематериального характера. В связи с чем, при раскрытии такого термина как «коррупция в избирательном процессе» необходимо использовать широкий подход, только так можно отразить все необходимые характеристики рассматриваемого явления.

Таким образом, коррупция в избирательном процессе представляет собой сложное негативное социально-правовое явление, которое отличают от других видов коррупции особенности содержания ее основных характерных черт. В частности, сферой существования данного явления выступает избирательный процесс как в широком, так и в узком его понимании, включающий в себя временной период с момента официального опубликования решения о назначении выборов уполномоченным на том органом государственной власти или должностным лицом и до момента официального опубликования итогов выборов. Субъектный состав избирательной коррупции также выступает одной из ее характеристик. Субъектов коррупции в избирательном процессе подразделяют на субъектов активного и пассивного подкупа. При этом в

качестве субъектов пассивного подкупа выступают специальные субъекты, использующие должностное положение с целью получения для себя или третьих лиц определенных выгод. Субъекты активного подкупа, предлагающие данные выгоды, обладают универсальным статусом и являются общими субъектами. В связи с тем, что субъекты избирательной коррупции зачастую имеют особый правовой статус или используют свое служебное положение, данная характеристика также выступает отличительной чертой избирательной коррупции. Политические или материальные и нематериальные цели, которые преследуют субъекты коррупционных сделок в сфере избирательного процесса, являются следующей характеристикой рассматриваемого вида коррупции.

1.2 Субъекты коррупции в избирательном процессе

Как было определено ранее, сферой существования коррупции в избирательном процессе является сам избирательный процесс, как в узком, так и в широком смысле. Из этого можно сделать вывод, что субъектами данного вида коррупции являются участники избирательного процесса. Следует отметить, что ни в действующем законодательстве о выборах, ни в научно-правовой литературе не содержится исчерпывающего перечня субъектов избирательного процесса.

И.А. Дамм определяет следующий перечень субъектов коррупции в избирательном процессе: «избиратели; кандидаты; избирательные объединения и их представители; доверенные лица и уполномоченные представители кандидатов и избирательных объединений; наблюдатели; избирательные комиссии и их члены с правом решающего голоса; члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса; организации, осуществляющие выпуск СМИ; лица, замещающие государственные должности или выборные муниципальные должности, либо находящиеся на государственной или муниципальной службе, либо являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы собственности (в организациях, высшим

органом управления которых является собрание, – членами органов, осуществляющих руководство деятельностью этих организаций), за исключением политических партий, либо служащих таких организаций; лица, предоставляющие субъектам избирательного процесса выгоды материального и (или) нематериального характера; лица, «торгующие влиянием»²⁹.

По мнению И.А. Дамм, избирательный штаб кандидата также можно рассматривать как самостоятельного субъекта коррупции в избирательном процессе, который может выступать в качестве «организатора коррупционных отношений, а также в качестве стороны как активного, так и пассивного подкупа»³⁰.

Избирателями являются граждане Российской Федерации, обладающие активным избирательным правом, то есть правом голосовать на выборах. В коррупционные отношения подкупа они вступают в качестве стороны пассивного подкупа, которая пытается извлечь для себя выгоды материального характера, продавая свое активное избирательное право, предоставленное Конституцией Российской Федерации.

Кандидат, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», это «лицо, выдвинутое в установленном настоящим Федеральным законом, иным законом порядке в качестве претендента на замещаемую посредством прямых выборов должность или на членство в органе (палате органа) государственной власти или органе местного самоуправления либо зарегистрированное соответствующей избирательной комиссией в качестве кандидата»³¹.

В процессе проведения выборов кандидаты являются наиболее активными участниками коррупционных отношений, выступающих как в

²⁹ Зырянова (Дамм) И.А. Основные субъекты коррупции в избирательном процессе // Мир юридической науки. 2013. № 10–11. С. 34.

³⁰ Зырянова (Дамм) И.А. Избирательный штаб кандидата – субъект коррупции в избирательном процессе? // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 35.

³¹ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2024).

качестве стороны активного, так и пассивного подкупа. Такая активность обусловлена большой заинтересованностью в победе и получении в дальнейшем выгод при замещении должностей во властных органах, либо в предложении кандидатам, являющимся стороной пассивного подкупа, таких выгод, от перспективы получения которых сложно отказаться. Зачастую кандидаты, которые замещают государственные и муниципальные должности, не гнушаются использовать преимущества своего должностного положения с целью своей победы на выборах или победы других лиц в том случае, когда им это выгодно. И.А. Дамм отмечает, что «известны случаи использования должностным лицом, возглавляющим список кандидатов, но при этом не преследующим цели работы на выборной должности, преимущества своего должностного положения для привлечения электората»³².

Технические кандидаты, которые действуют в интересах основного кандидата с целью оттягивания голосов у его главного конкурента, также являются субъектами избирательного процесса³³. Для того чтобы добиться своей цели, технические кандидаты прибегают к различным хитрым манипуляциям. Например, занимаются критикой кандидата-конкурента с предварительным согласованием тезисов с основным кандидатом, с которым сотрудничает технический кандидат; подают заявления об отмене регистрации конкурирующего кандидата. Иногда технические кандидаты специально становятся дублерами-однофамильцами кандидата-конкурента с целью запутать избирателей, которые могут проголосовать по ошибке или невнимательности за технического кандидата, увидев знакомую фамилию³⁴. Помимо прочего, технических кандидатов могут привлекать к участию в избирательной компании в качестве номинальных соперников основному кандидату. Это практикуется в случаях, когда на выборы выдвигается только

³² Зырянова (Дамм) И.А. Основные субъекты коррупции в избирательном процессе // Мир юридической науки. 2013. № 10–11. С. 37.

³³ Там же. С. 38.

³⁴ Зырянова (Дамм) И.А., Акунченко Е.А. К вопросу о предупреждении участия в выборах технических кандидатов при помощи избирательного залога как меры безопасности // Закон и право. 2013. № 12. С. 83.

один кандидат, что противоречит действующему законодательству, согласно которому кандидатов должно быть несколько.

В качестве субъектов избирательного процесса можно выделить избирательные объединения, которые представляют собой «общероссийские политические общественные объединения (политические партии, иные политические организации, политические движения), которые созданы и зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации в порядке, установленном федеральными законами»³⁵. А. Корня подчеркивает: «СМИ регулярно публикуют статьи о том, что те или иные партии «продают» проходные места в списках на выборах того или иного уровня»³⁶.

Избирательный процесс является достаточно сложной и многоступенчатой процедурой, поэтому кандидаты не могут обойтись без помощников, в качестве которых выступают их уполномоченные представители по финансовым вопросам, доверенные лица, а в случае выдвижения кандидата в составе списка кандидатов – его уполномоченные представители и доверенные лица избирательного объединения, выдвинувшего этот список³⁷. Все вышеперечисленные субъекты наделены исключительными полномочиями выступать от имени кандидата, что позволяет им вступать в коррупционные отношения, являясь как стороной активного подкупа (например, посредничество во взяточничестве между кандидатом и другими лицами), так и пассивного подкупа в интересах соперников кандидата, от имени которого они действуют.

Субъектами избирательного процесса бесспорно являются и наблюдатели, в качестве которых выступают «граждане Российской Федерации, уполномоченные осуществлять наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью комиссии в период

³⁵ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 19.04.2024).

³⁶ Корня А. Цена мандата // Ведомости. 2011. № 12. С. 30.

³⁷ Зырянова (Дамм) И.А. Основные субъекты коррупции в избирательном процессе // Мир юридической науки. 2013. № 10–11. С. 37.

проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов, включая деятельность комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов»³⁸. Так как деятельность данных субъектов избирательного процесса направлена на наблюдение за проведением голосования и подсчетом его итогов, они становятся мишенью для лиц, которые хотят скрыть факты фальсификации избирательных документов или итогов голосования, тем самым выступая стороной пассивного подкупа. Известны случаи подкупа иностранных (международных) наблюдателей, которые аккредитованы ЦИК России и на законных основаниях участвуют в наблюдении за выборами. В данном случае, как отмечают П.А. Кабанов и Г.И. Райков «можно говорить о проявлении другого негативного социально-политического и правового феномена – международной или транснациональной электоральной коррупции»³⁹.

В состав субъектов избирательного процесса входят избирательные комиссии и их члены с правом решающего голоса. Избирательные комиссии осуществляют регистрацию кандидатов. Вместе с тем, члены избирательных комиссий с правом решающего голоса наделены особыми полномочиями. Они принимают участие в сортировке и погашении избирательных бюллетеней, составляют протокол об итогах голосования, проверяют правильность подсчета голосов по спискам избирателей, которые принимали участие в голосовании и т.д.

Исходя из своего функционала вышеуказанные субъекты, как правило, выступают стороной пассивного подкупа. Интерес к ним появляется еще до начала избирательной кампании, заинтересованные лица пытаются повлиять на сам процесс формирования избирательных комиссий с целью продвижения туда нужных людей, а в дальнейшем влияние оказывается и на членов избирательных комиссий, в том числе с целью регистрации определенных

³⁸ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 18.03.2024).

³⁹ Кабанов П.А., Райков Г.И. Электоральная коррупция и формы ее проявления: опыт политикокримнологического анализа // Следователь. 2008. № 10. С. 23.

кандидатов. И.А. Дамм отмечает следующее: «особое внимание уделяется членам избирательных комиссий с правом решающего голоса, недобросовестные кандидаты и их представители и доверенные лица предпринимают попытки установить с ними близкие отношения, предлагают различные выгоды и преимущества для того, чтобы перетянуть членов избирательных комиссий с правом решающего голоса на свою сторону»⁴⁰.

В состав избирательных комиссий помимо членов с правом решающего голоса, входят и члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса, которых тоже можно включить в круг субъектов избирательного процесса⁴¹. Несмотря на то, что деятельность членов комиссии с правом совещательного голоса, направлена на оказание консультационных услуг, известны случаи, когда кандидат «покупает» бездействие членов комиссии с правом совещательного голоса на заседании избирательной комиссии, на которой принимается решение о регистрации кандидата-конкурента, от которого такой член избирательной комиссии с правом совещательного голоса назначен⁴².

Огромное влияние на избирательный процесс оказывают средства массовой информации, они осуществляют информационное обеспечение выборов, и соответственно могут как обелить, так и очернить того или иного кандидата в глазах общественности. Таким образом, средства массовой информации также являются субъектами избирательного процесса, которые вступая в коррупционные отношения, оказывают влияние на формирование мнения электората путем осуществления активной пропаганды того или иного кандидата или избирательного объединения и представления в негативном ключе других участников выборных процедур. Несмотря на то, что деятельность средств массовой информации в период избирательной кампании строго регламентирована законодателем, нарушения правил проведения

⁴⁰ Зырянова (Дамм) И.А. Основные субъекты коррупции в избирательном процессе // Мир юридической науки. 2013. № 10–11. С. 38.

⁴¹ Там же.

⁴² Охотский Е.В. Новый правовой фундамент стратегии борьбы с коррупцией в Российской Федерации // Публичное и частное право. 2017. № 1. С. 54.

предвыборной агитации посредством участия коррумпированных средств массовой информации – не редкое явление.

Непосредственное участие в противоправном оказании и получении финансовой поддержки на выборах зачастую принимает избирательный штаб кандидата, который представляет собой «хорошо организованную и достаточно профессиональную управленческую структуру, и необходим для того чтобы организовать масштабное управление выборами»⁴³. Е.Г. Морозова предлагает выделять в качестве основных подразделений штаба: «информационно-аналитическую службу; отдел связей с общественностью и СМИ; рекламно-издательское подразделение; группу связи с избирательными участками; отдел массово-политической работы; юридическую службу; финансовую службу; службу технического обеспечения и др.»⁴⁴. Деятельность финансовой службы кандидата направлена на «привлечение и последующее распределение как официального избирательного фонда, так и нелегального («черной кассы»)»⁴⁵. Кроме того, избирательный штаб кандидата имеет возможность вносить разлад в работу штаба, тем самым он становится мишенью для кандидатов-конкурентов, желающих причинить вред тому или иному кандидату-сопернику. «Вступив в сговор с кандидатом-конкурентом с целью получения выгоды, избирательный штаб становится стороной пассивного подкупа в коррупционных отношениях»⁴⁶.

И.А. Дамм к субъектам избирательного процесса также относит «лиц, замещающих государственные или выборные муниципальные должности либо находящихся на государственной или муниципальной службе, либо являющихся членами органов управления организаций независимо от формы собственности (в организациях, высшим органом управления которых является

⁴³ Бузин А. Ю. Административные избирательные технологии: московская практика. М.: РОО «Центр «Панорама», 2006. С. 21.

⁴⁴ Григорьев М.С., Ханов Г.Г., Чернозуб О.Л. Региональный избирательный штаб в федеральной избирательной кампании. М.: РЦОИТ, 2001. С. 18.

⁴⁵ Дамм И.А. Избирательный штаб кандидата – субъект коррупции в избирательном процессе? // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 37.

⁴⁶ Зырянова (Дамм) И.А. Избирательный штаб кандидата – субъект коррупции в избирательном процессе? // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 37.

собрание, – членами органов, осуществляющих руководство деятельностью этих организаций), либо служащих таких организаций»⁴⁷.

Таким образом, рассмотрев субъектный состав коррупционных отношений в сфере избирательного процесса, можно отметить, что для всех субъектов избирательной коррупции характерно использование специального правового статуса или служебного положения. Перечень субъектов избирательной коррупции, предложенный в научной литературе, является обширным, но не исчерпывающим. При этом правовое положение некоторых субъектов коррупции в избирательном процессе не регламентировано законодательством. В круг субъектов избирательной коррупции необходимо включить лиц, которые предоставляют выгоды материального и нематериального характера иным субъектам избирательного процесса, а также лиц «торгующих влиянием», а именно, «лиц, имеющих реальное или предполагаемое влияние на других лиц, торгующее этим влиянием в обмен на материальную выгоду от лица, нуждающегося в таком влиянии»⁴⁸.

1.3 Формы коррупции в избирательном процессе

Несмотря на то, что изучение коррупции в избирательном процессе российскими и зарубежными учеными происходит достаточно активно, в науке не содержится исчерпывающего перечня форм рассматриваемого негативного социально-правового явления. Нельзя не согласиться с В.А. Номоконовым, который считает, что «исследования коррупционной преступности, как наиболее опасного проявления коррупции в избирательном процессе, имеют эпизодический и несистемный характер»⁴⁹.

⁴⁷ Зырянова (Дамм) И.А. Коррупция в избирательном процессе: понятие и признаки // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С. 99.

⁴⁸ Спекбахер К. Обзор деятельности Совета Европы в области борьбы с коррупцией, организованной преступностью и легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Коррупция и экономические преступления. Красноярск, 2000. С. 38.

⁴⁹ Номоконов, В.А. Государственная антикоррупционная политика в сфере защиты избирательных прав граждан / В.В. Астанин, И.А. Дамм, С.К. Илий, П.А. Кабанов, М.П. Клеймёнов, В.А. Номоконов, Н.В. Щедрин // Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы : сб. науч. ст. по

Проведя комплексный анализ коррупционных отношений, складывающихся в сфере избирательного процесса, И.А. Дамм, предлагает выделить следующие формы избирательной коррупции: «1) незаконное оказание и получение материально-финансовой поддержки на выборах; 2) подкуп (продажность) лиц, призванных представлять интересы кандидатов, избирательных объединений (доверенные лица, уполномоченные представители по финансовым вопросам, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса); 3) подкуп (продажность) кандидатов, не связанный с незаконным финансированием избирательной кампании; 4) подкуп (продажность) избирателей; 5) противоправное использование административного ресурса; 6) противоправное использование членами избирательных комиссий с правом решающего голоса своих полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности; 7) противоправное осуществление информационного обеспечения выборов СМИ и их представителями из корыстной или иной заинтересованности»⁵⁰.

Базисом вышеуказанных форм коррупционных проявлений в избирательном процессе можно назвать подкуп и продажность субъектов избирательного процесса. Однако, некоторые из этих форм связаны с использованием своего статуса, служебного (должностного) положения из корыстной или иной личной заинтересованности⁵¹.

Как отмечает И.А. Дамм: «в результате незаконного оказания и получения кандидатами и избирательными объединениями материально-финансовой поддержки на выборах, их итоги фактически превращаются в процедуру «купи-продажи» власти». Участие в выборных процедурах требует больших затрат, в связи с чем, кандидаты и избирательные объединения должны привлекать значительные денежные суммы на информационное, технологическое и юридическое сопровождение

материалам III Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 7–8 декабря 2017 г. / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 27.

⁵⁰ Дамм И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Дамм. Красноярск, 2006. С. 62.

⁵¹ Там же. С. 65.

избирательной кампании. Это способствует осуществлению поиска материальной поддержки еще до начала избирательной кампании, «в обход жестких законодательных требований к порядку создания и использования средств избирательных фондов кандидатов, вступлению в переговоры об оказании материально-финансовой поддержки с различными представителями финансовых структур с условием выполнения принимаемых обязательств после избрания или продажи проходных мест в списках кандидатов»⁵². Использование участниками выборных процессов незаконных финансовых средств можно отследить по большому количеству агитационных материалов, частых упоминаниях в СМИ и участии в мероприятиях в поддержку определенных кандидатов и избирательных объединений знаменитых артистов и музыкантов. Таким образом, коррумпированность кандидатов начинается задолго до выборов, при этом смещая справедливую конкуренцию на задний план. По мнению И.И. Виста, «финансирование выборов является процессом, осуществляемым между лицом, тесным образом взаимодействующим с государством, и непосредственно государством. В связи с этим практически невозможно установить факты нарушений порядка финансирования выборных мероприятий, а также вести речь о коррумпированности данных субъектов»⁵³.

Одной из форм коррупции в избирательном процессе является подкуп (продажность) избирателей. Данная форма коррупции в сфере избирательного процесса находит свое воплощение в виде двусторонней сделки, имеющей коррупционный характер, в ходе которой избиратель «продает» свое активное избирательное право, которым он обладает, получая за это определенные выгоды материального характера от второй стороны, покупающей его голос с целью использования в свою пользу.

Следующей формой коррупции в избирательном процессе является подкуп (продажность) кандидатов (не связанный с финансированием

⁵² Дамм И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Дамм. Красноярск, 2006. С. 67.

⁵³ Вист И.И. Нарушение порядка финансирования выборов: некоторые аспекты правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 242.

избирательной кампании). Рассматриваемая форма электоральной коррупции заключается в том, что кандидату (зарегистрированному кандидату) предлагают какие-либо выгоды за отказ от участия в выборах⁵⁴. Таким образом, количество кандидатов, участвующих в выборах, сокращается, и конкуренция падает. Также возможно использование статуса кандидата в пользу других участников выборов. Например, «регистрация конкурирующими штабами кандидатов-техников, которые, не имея цели избрания, выполняют технические функции: подают жалобы в избирательные комиссии о нарушении кандидатом-конкурентом избирательного законодательства, обращаются в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата-конкурента, что позволяет основному кандидату сохранять репутацию порядочного человека и оставаться в стороне»⁵⁵. Кроме того, на практике встречаются случаи регистрации кандидатов-двойников (с идентичными фамилиями, или даже ФИО) для того, чтобы запутать избирателей и оттянуть часть голосов от кандидата, занимающего лидирующую позицию.

В качестве одной из форм коррупции в избирательном процессе можно выделить подкуп (продажность) лиц, призванных представлять интересы кандидатов, избирательных объединений (доверенных лиц, уполномоченных представителей по финансовым вопросам, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса). Коррупционная составляющая в данном случае может проявляться, например, в преднамеренном нарушении уполномоченным представителем по финансовым вопросам законного порядка финансирования избирательной кампании кандидата, чьи интересы он представляет, с целью привлечения «своего» кандидата к административной ответственности за вышеуказанное правонарушение, либо отмены регистрации данного кандидата⁵⁶.

⁵⁴ Зырянова (Дамм) И.А. Основные формы коррупции в избирательном процессе // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 47.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С. 48.

Достаточно распространенной формой коррупции в избирательном процессе является использование административного ресурса. Должностные лица используют свое положение в интересах определенных участников выборов. Они могут, например, оказывать давление на подчиненных с целью достижения нужных результатов выборов путем указания соответствующих направлений деятельности подконтрольному органу, что будет расцениваться как прямое использование административного ресурса. При этом опосредованное использование властного ресурса характеризуется использованием авторитета занимаемой должности, связей в отношении представителей иных органов, например, «оказание влияния на процесс формирования избирательных комиссий и последующая корректировка их деятельности, организация представителями администраций проверок налоговыми, пожарными службами сторонников конкурирующих кандидатов и т.д.»⁵⁷. Использование административного ресурса создает привилегии для кандидатов, прибегающих к использованию данной формы коррупции в избирательном процессе, и соответственно ущемляет права других кандидатов.

Использование членами избирательных комиссий с правом решающего голоса возложенных на них полномочий в интересах определенных кандидатов, избирательных объединений – следующая форма избирательной коррупции. Например, фальсификация избирательных документов, итогов голосования, в том числе вброс бюллетеней, или голосование «мертвых душ»⁵⁸.

Противоправное информационное обеспечение выборов средствами массовой информации, является одной из самых опасных форм коррупции в избирательном процессе по причине влияния на сознание избирателей, а также на объективность и достоверность информации. По мнению С.В. Мошкина: «пока у публичной власти существует институциональная возможность дискреционного распоряжения ресурсами, в том числе информационными,

⁵⁷ Зырянова (Дамм) И.А. Основные формы коррупции в избирательном процессе // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 48.

⁵⁸ Вагин А.Ю., Володин А.А. Злоупотребления административным ресурсом в ходе выборов в Государственную думу ФС РФ и Президента РФ в 2011/12 годах (муниципальный аспект) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 10. С. 111.

сохраняется и вероятность злоупотреблений ими в пользу конкретных должностных лиц или целых политико-административных корпораций. И это обстоятельство, безусловно, надо учитывать при реализации любых антикоррупционных мероприятий»⁵⁹.

Таким образом, все перечисленные формы коррупции в избирательном процессе препятствуют проведению законной процедуры проведения выборов и подрывают доверие общества к демократическим институтам. Существование рассмотренных форм избирательной коррупции ущемляет права кандидатов и искажает волю избирателей. В основе форм избирательной коррупции лежат подкуп-продажность субъектов избирательного процесса, а также использование своего правового статуса или служебного положения, и задействование административного ресурса в своих личных целях, не связанных со службой.

⁵⁹ Мошкин С.В. Коррупционные зоны информационного обслуживания власти // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. № 3. С. 234.

2 Подкуп избирателей: общая характеристика и механизмы противодействия

2.1 Понятие, признаки и технологии подкупа избирателей

Одним из принципов проведения выборов в Российской Федерации является принцип свободных выборов, декларированный ст. 3 Конституции Российской Федерации⁶⁰. Данный принцип декларирует свободу и добровольность участия граждан в избирательном процессе, а также ограничивает оказание любого воздействия, в том числе физического, психологического, или использование метода материального поощрения по отношению к избирателям, с целью принуждения последних к участию или неучастию в выборах, а также влияния на свободу их волеизъявления.

Подкуп избирателей можно отнести к числу серьезных правонарушений в связи с тем, что данный проступок затрагивает свободу волеизъявления граждан, посягает на базовые принципы избирательного права. Недаром существует законодательно установленный запрет на проведение предвыборной агитации, сопряженной с подкупом избирателей. Установление данного запрета способствует правовому обеспечению конституционного принципа равенства кандидатов в депутаты или на выборные должности, искоренению прямого или косвенного принуждения избирателей к голосованию за того или иного кандидата⁶¹.

В действующем российском законодательстве не закреплено унифицированного определения понятия «подкуп избирателей», в научной литературе также не сложилось единого мнения относительно значения рассматриваемого термина.

⁶⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 22.04.2024).

⁶¹ Игнатенко В.В. Понятие подкупа избирателей как конституционно-правового деликта и особенности его квалификации // Академический юридический журнал. 2012. № 1 (47). С. 5.

И.Ю. Кулеева предлагает следующее определение подкупа избирателей: «деяния политиков, претендентов или лиц, связанных с ними, во время подготовки и проведения выборов, назначение или утверждение определенной государственной должности, а также проведение иных политических мероприятий, направленных на получение или сохранение определенной должности или статуса, как для себя, так и для других лиц, совершенных путем использования должностных полномочий как своих, так и иных лиц, использование своих или чужих материальных ресурсов вопреки интересам государства, общества и других лиц в целях получения политической выгоды, личного обогащения, а также в пользу узкогрупповых интересов и политических партий»⁶². В своем определении автор делает акцент на активных субъектах подкупа, однако, об избирателях, как о стороне пассивного подкупа, автор даже не упоминает.

С.Г. Соловьев считает, что подкуп избирателей представляет собой «совокупность незаконных методов получения дополнительных голосов избирателей в обмен на денежные суммы, ценные бумаги или товары, а также обещания раздачи этих материальных благ в обмен на соответствующее голосование»⁶³. Однако, представленное автором определение не в полной мере отражает всю полноту вышеуказанного понятия. Оно не содержит указания на временной промежуток, в который возможно совершить подкуп, а именно, период избирательной кампании конкретного кандидата или избирательного объединения. Также в определении не отражено, что подкупленный избиратель должен определенным образом распорядиться своим активным избирательным правом в пользу подкупающего или лица, на которое укажет подкупающий. Кроме того, в качестве предмета подкупа С.Г. Соловьев выделяет только денежные суммы, ценные бумаги или товары, в то время как в п. 2 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской

⁶² Кулеева И.Ю. Общая характеристика подкупа избирателей // Наука и современность. 2016. № 47. С. 191.

⁶³ Соловьев С.Г. Денежный подкуп избирателей на муниципальных выборах: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 9. С. 24.

Федерации», помимо прочего отмечены также оказываемые избирателям безвозмездные или льготные услуги имущественного характера⁶⁴.

Рассмотрим определение подкупа избирателей, предложенное А.Е. Штурневым. Автор трактует данный деликт как «предоставление (или обещание предоставления) имущественных выгод избирателям с целью реализации ими своих избирательных прав для достижения определенного результата на выборах»⁶⁵. Стоит отметить, что А.Е. Штурнев не конкретизирует, что в рамках рассматриваемого негативного социально-политического явления избиратели, вступившие в коррупционные отношения, должны распорядиться своим активным избирательным правом, правом голосовать на выборах, а не любым субъективным избирательным правом.

Как представляется, наиболее полное определение подкупа избирателей дает В.В. Игнатенко, по мнению которого под данным деликтом понимается: «нарушающее конституционно-правовые нормы виновное деяние в виде предоставления (или обещания предоставления) определенным кругом лиц имущественных выгод избирателям при проведении предвыборной агитации с целью склонения их к реализации ими своего активного избирательного права не свободно, а в интересах достижения определенным кандидатом или избирательным объединением выгодного для них итога голосования или результата выборов, за которое законом предусмотрено применение мер конституционно-правовой ответственности в виде отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов или отмены такой регистрации»⁶⁶. Однако, автор рассматривает подкуп избирателей исключительно в качестве конституционно-правового нарушения, упуская из виду, что ответственность за совершение данного деликта предусмотрена как административным, так и уголовным законодательством.

⁶⁴ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения : 24.04.2024).

⁶⁵ Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.Е. Штурнев. Владивосток, 2004. С. 136.

⁶⁶ Игнатенко В.В. Подкуп избирателей как конституционно-правовой деликт // Избирательное право. 2012. № 2 (18). С. 37.

Несмотря на то что понятие «подкуп избирателей» не получило законодательного закрепления, можно обратиться к ч. 2 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в которой сказано следующее: «кандидатам, избирательным объединениям, их доверенным лицам и уполномоченным представителям, инициативной группе по проведению референдума, иным группам участников референдума и их уполномоченным представителям, а также иным лицам и организациям при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума запрещается осуществлять подкуп избирателей, участников референдума:

- вручать им денежные средства, подарки и иные материальные ценности, кроме как за выполнение организационной работы (за сбор подписей избирателей, участников референдума, агитационную работу);

- производить вознаграждение избирателей, участников референдума, выполнявших указанную организационную работу, в зависимости от итогов голосования или обещать произвести такое вознаграждение;

- проводить льготную распродажу товаров, бесплатно распространять любые товары, за исключением агитационных материалов, которые специально изготовлены для избирательной кампании, кампании референдума и стоимость которых не превышает 2 процентов величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на душу населения за единицу продукции;

- предоставлять услуги безвозмездно или на льготных условиях;

- воздействовать на избирателей, участников референдума посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ (в том числе по итогам голосования);

- оказания услуг иначе чем на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти, органов местного самоуправления»⁶⁷.

Приведенная выше норма законодательства содержит лишь перечисление форм подкупа избирателей, при этом не отражая ключевой детали коррупционных сделок в рассматриваемой сфере, а именно – распоряжение избирателем своим активным правом в пользу или в интересах подкупающего, что является одной из главных характеристик такого деликта, как подкуп избирателей.

Подкуп избирателей является одной из форм электоральной коррупции, обладая при этом определенными особенностями. Такими, как:

- общественная вредность подкупа как конституционно-правового и административного деликта (выступая в качестве конституционного правонарушения подкуп избирателей «причиняет вред объектам, охраняемым конституционным правом, либо ставит их под непосредственную угрозу причинения вреда»⁶⁸; при этом административно наказуемый подкуп ущемляет частные и публичные (общественные) интересы);

- общественная опасность уголовно наказуемого подкупа, обусловленная тем, что в процессе совершения подкупа «нарушаются конституционные права избирателей, которые согласно Конституции Российской Федерации являются высшей ценностью (ст. 2), совершается посягательство на высшее непосредственное выражение власти народа, каковыми являются свободные выборы (ст. 3)»⁶⁹;

- высокая латентность, широкая распространенность и частая безнаказанность, причиной которых, по мнению И.Ю. Кулеевой, являются «во-первых, несовершенство конституционного, административного и уголовного

⁶⁷ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения : 27.04.2024).

⁶⁸ Виноградов А.В. Конституционно-правовая ответственность : системное исследование : дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / А.В. Виноградов. Москва, 2005. С. 109.

⁶⁹ Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск, 2010. С. 35.

законодательства, регулирующего вопросы ответственности за подкуп избирателей, во-вторых, отсутствие единых теоретических позиций к пониманию сущности подкупа избирателей как формы воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан и как формы проявления политической коррупции и, в-третьих, разнообразие практики привлечения к юридической ответственности за одинаковые по сути проявления подкупа избирателей»⁷⁰.

Таким образом, подкуп избирателей можно рассматривать в качестве относительно обособленной формы коррупционных проявлений в избирательном процессе, выраженной в индивидуальном или массовом подкупе электората, осуществляемом в целях оказания последними влияния на итоги голосования путем распоряжения своим активным избирательным правом в пользу подкупающего.

Подкупу избирателей, как форме электоральной коррупции, присущ ряд признаков:

- сферой существования подкупа является избирательный процесс, ограниченный рамками периода проведения избирательной кампании конкретного кандидата или избирательного объединения;

- субъекты коррупционных отношений подкупа имеют специальный правовой статус, обладают определенным объемом избирательных прав и обязанностей;

- вступая в коррупционные сделки, подкупающая сторона использует свой или чужой административный ресурс, а также материальный потенциал;

- целью субъектов, осуществляющих подкуп избирателей (стороны активного подкупа), является «получение или сохранение определенной выборной должности либо статуса как для себя, так и других лиц, а также наличие корыстной цели, как для личного обогащения, так и в пользу чьих-либо групповых интересов и политических партий»⁷¹; при этом избиратели

⁷⁰ Кулеева И.Ю. Общая характеристика подкупа избирателей // Наука и современность. 2016. № 47. С. 188.

⁷¹ Там же. С. 189.

вступают в коррупционные отношения в качестве стороны пассивного подкупа из материальной заинтересованности.

Таким образом, в отличие от коррупции в избирательном процессе сферой существования подкупа избирателей будет являться не весь избирательный процесс, а его отдельные стадии: подготовка к выборам, выдвижение (регистрация) кандидатов, агитационная (предвыборная) кампания, голосование и подсчет голосов избирателей, ограниченные рамками избирательной кампании конкретного кандидата или избирательного объединения.

Рассматривая субъектный состав коррупции в избирательном процессе, Е.А. Акунченко отмечает, что большинство из них «обладают специальным правовым статусом или служебным положением, использование которых под влиянием различных коррупционных выгод искажает ординарное развитие электоральных процедур, а также причиняет материальный и (или) нематериальный вред как иным участникам избирательного процесса, так и всему институту выборов»⁷². К субъектам избирательной коррупции, имеющим специальный правовой статус, автор относит в том числе кандидатов, избирательные объединения, их доверенных лиц и уполномоченных представителей, а также избирателей. Перечисленные субъекты избирательной коррупции, за исключением избирателей, являются субъектами подкупа избирателей, что позволяет сделать вывод о том, что одной из характеристик рассматриваемого негативного социально-политического явления выступает наличие специального правового статуса у его субъектов. Избиратели не входят в перечень субъектов подкупа по причине того, что «не обладают избирательной деликтоспособностью. Они лишь наделяются избирательными правами и не

⁷² Акунченко Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе российской федерации противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Акунченко. Красноярск, 2018. С. 30.

несут обязанностей, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых была бы установлена конституционно-правовая ответственность»⁷³.

Использование подкупающей стороной административного материального ресурса также является одной из характеристик подкупа избирателей. По мнению М.А. Бурды и М.М. Ивановой: «в качестве классического примера можно привести «традицию» внеплановых социальных выплат, имеющих ярко-выраженную агитационную направленность, а также приуроченные к избирательным кампаниям повышение заработной платы у «бюджетников», повышение пенсий, социальных пособий и т.п. Тем самым можно сказать, что использование финансового инструментария является одной из форм латентного массового подкупа избирателей, за счет государственных средств»⁷⁴.

Наличие специальной цели, как один из признаков коррупции в избирательном процессе, присуще и подкупу избирателей, как форме избирательной коррупции. Субъекты подкупа инициируют коррупционные отношения с избирателями, преследуя как политические, так и материальные цели для себя или третьих лиц.

Таким образом, подкупу избирателей присущи те же признаки, что и коррупции в избирательном процессе, но с некоторыми особенностями, которые были рассмотрены выше.

Рассмотрев понятие и признаки подкупа избирателей, перейдем к его технологиям. В научной литературе существует пять наиболее распространенных технологий подкупа избирателей, предложенных Б.Л. Вишневым⁷⁵.

Первая технология – «прикормка», представляет собой ситуацию, в которой будущий кандидат заранее готовит себе почву из благосклонных ему

⁷³ Штурнева М.В. Характеристика субъекта подкупа избирателей как элемента состава избирательного правонарушения // Избирательное право. 2008. № 2. С. 32.

⁷⁴ Бурда М.А., Иванова М.М. Коррупционные риски использования административного ресурса в избирательном процессе: политико-правовой аспект // PolitBook. 2021. № 3. С. 23.

⁷⁵ Признан иностранным агентом на основании решения Министерства юстиции Российской Федерации от 29.03.2024.

избирателей, с этой целью он занимается благотворительностью еще до момента назначения выборов. В качестве примера применения данной технологии выступает создание благотворительного фонда или иной организации, которая посредством упоминания в своем названии или рекламе фамилии либо иных признаков кандидата, создает с данным кандидатом ассоциацию. То есть при упоминании такой организации или благотворительного фонда граждане должны вспоминать об определенном лице, планирующем в будущем баллотироваться на какой-либо пост в системе избирательного аппарата. После завершения регистрационных процедур данное юридическое лицо начинает реализовывать цель, ради которой оно и было создано - заниматься благотворительной деятельностью. Важно отметить, что «описываемые события происходят до начала избирательной кампании, объявления выборов и начала регистрации кандидатов, в связи с чем данная деятельность является абсолютно законной, более того, расценивается будущим электоратом как жест доброй воли»⁷⁶.

Впоследствии объявляется о начале избирательной кампании, и кандидат, фигурировавший в деятельности благотворительного фонда, проходит регистрацию на соответствующих выборах, после чего наступает прекращение оказания гражданам благотворительной помощи. Обусловлено это тем, что, как отмечалось ранее, квалификация деликта в качестве подкупа избирателей возможна только в период проведения избирательной кампании соответствующего кандидата или избирательного объединения. При этом, электорату не дают забыть о том, что «бывший благодетель, а ныне кандидат на протяжении полугода или года вас «кормил», а теперь ваш святой долг отплатить ему, поддержав на выборах»⁷⁷

Однако не всегда оказание благотворительности прекращается с момента регистрации кандидата, тесно связанного с фондом. Как отмечает Б.Л. Вишневский: «если кандидат пользуется поддержкой властей, то не существует

⁷⁶ Вишневский Б. Л. Пять технологий подкупа избирателей // Выборы в Российской Федерации. 2012. С. 251.

⁷⁷ Там же. С. 252.

способов заставить избирательную комиссию признать это нарушением закона. Можно, конечно, обратиться в суд, но, если у кандидата хорошие отношения с властями, то, скорее всего, и суд не поможет, а прокуратура у нас отличается тем, что имеет право, но не обязана признавать такие действия нарушениями и может на все закрыть глаза и заявить, что не видит никаких оснований для того, чтобы вмешаться»⁷⁸.

В качестве меры противодействия рассмотренной выше технологии подкупа избирателей, Б.Л. Вишневский предлагал установить запрет на выдвижение кандидатов, не менее чем за год не прекратившим благотворительную деятельность. Однако данное перспективное в области противодействия подкупу избирателей предложение не было взято в работу законодателем, что влечет за собой повышение частоты использования рассмотренной технологии недобросовестными кандидатами. По мнению Б.Л. Вишневского: «в случае, если кандидат, зарегистрировавшись, благотворительность прекратит, к нему юридически никаких претензий предъявить впоследствии нельзя. А напоминание избирателям, что он им уже помогал - сложно признать нарушением буквы закона»⁷⁹

Вторая технология под названием «договор», представляет собой официальное заключение кандидатом договоров выполнения работ или оказания услуг с избирателями, при этом договоры являются фиктивными, однако, оплата избирателям по данным договорам происходит реально. В зависимости от содержания данных договоров С.Г. Соловьев и З.В. Макарова предлагают разделить их на два вида. «Первый вид предусматривает выполнение избирателями, нанятыми в качестве агитаторов, достаточно условной работы на выборах: вывешивание листовок в своей квартире, проведение агитации в пределах своей семьи и знакомых, посещение встреч кандидата. Второй вид указанных договоров предусматривает выполнение кандидатом (если он станет депутатом) определенных работ или услуг

⁷⁸ Вишневский Б. Л. Пять технологий подкупа избирателей // Выборы в Российской Федерации. 2012. С. 253.

⁷⁹ Там же.

избирателям: установка железных дверей в подъездах, освещение улиц, асфальтирование дворов и т.д.»⁸⁰. При этом, количество лиц, с которыми заключаются подобные договоры, могут достигать нескольких сотен, а то и тысяч человек. Тем самым, избиратели получают деньги не за якобы выполненные работы или оказанные кандидату услуги, а за продажу ему своих голосов на предстоящих выборах. По мнению Д.В. Краснянского прослеживается непосредственная связь между заключением договоров с избирателями и ростом рейтинга кандидата, автор отмечает следующее: «анализ избирательных кампаний показывает, что рейтинг кандидата постоянно растет, когда он организует заключение договоров с избирателями и выплачивает им деньги, но немедленно падает со дня прекращения им такой практики»⁸¹.

Б.Л. Вишневский в качестве способа противодействия рассмотренной технологии подкупа предлагает ограничить число заключаемых договоров таким образом, «чтобы это было число избирательных участков, умноженное на 3»⁸². Данное предложение представляется весьма разумным и правильным, это бы позволило существенно сократить частоту использования вышеуказанной технологии подкупа в виду ограниченного числа лиц, которых можно на договорной основе привлечь к агитационной работе.

Третья технология носит несколько названий, среди которых «карусель» или «чистый бюллетень», «вертушка», «вертолет»⁸³, характеризуется она тем, взятокодатель просит избирателя за плату вынести из избирательного участка чистый бюллетень, который впоследствии заполняется взятокодателем и передается для сброса в урну уже другому избирателю, который после сброса бюллетеня также выносит взятокодателю свой незаполненный бюллетень, за что получает оплату. Так, во время проведения единого дня голосования,

⁸⁰ Соловьев С.Г., Макарова З.В. К вопросу о денежном подкупе избирателей на муниципальных выборах // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 114.

⁸¹ Краснянский Д.В. Договор с агитатором: правомерная деятельность кандидата или незаконная избирательная технология? // Избирательная кампания: взгляд изнутри : сборник статей. Москва. 2002. С. 42.

⁸² Вишневский Б. Л. Пять технологий подкупа избирателей // Выборы в Российской Федерации. 2012. С. 253.

⁸³ Там же.

проходившего 11 октября 2009 года, на двух наиболее крупных избирательных участках Ханты-Мансийского автономного округа была обнаружена цепочка по выносу бюллетеней для голосования. Как отметил политолог А. Швайгерт: «было видно, что этим занималась организованная группа. Там же были задержаны два человека (третьего задержать не удалось), которые выносили бюллетени с избирательного участка. Еще один человек, минуя стол членов избиркома, где получают бюллетени и кабинку для голосования направился к урне с заполненным бюллетенем, откуда он у него оказался – не понятно»⁸⁴.

Противодействие рассматриваемой технологии подкупа заключается в осуществлении тщательного контроля правоохранительных органов за процедурой голосования. Однако, исследуя вопросы подкупа на муниципальных выборах и рассматривая технологии его совершения, в том числе вынос и последующий вброс заполненных бюллетей, С.Г. Соловьев и З.В. Макарова отмечают: «как показывает практика проведения муниципальных избирательных кампаний, несмотря на достаточно широкое распространение подобной технологии, привлеченных к уголовной ответственности лиц почти нет, так как правоохранительные органы не в состоянии контролировать всю территорию множества образуемых избирательных участков»⁸⁵.

Четвертая технология - «автобус», которая заключается в том, что избирателей в большом количестве подвозят к избирательным участкам для того, чтобы они досрочно проголосовали за нужного кандидата, предварительно данным избирателям оказывается материальная помощь.

Так в 2024 году во время довыборов в думу Алапаевского муниципального образования в Свердловской области был зафиксирован факт подвоза избирателей со стороны одного из кандидатов. При этом в новостных сводках отмечено: «речь идет о подвозе лишь нескольких человек. При этом

⁸⁴ На выборах в Мегиионе закрутилась «карусель» // Федерал Пресс. – URL: <https://fedpress.ru/> (дата обращения : 30.04.2024).

⁸⁵ Соловьев С.Г., Макарова З.В. К вопросу о денежном подкупе избирателей на муниципальных выборах // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 113.

один избиратель в присутствии полиции заявил, что ему предлагали деньги за голосование»⁸⁶.

Так в 2019 году в Нижнем Новгороде в период проведения избирательной кампании, предшествовавшей дню единого голосования, был зафиксирован большой процент избирателей, голосовавших досрочно. По информации средств массовой информации: «в Нижнем Новгороде в 21-м округе по выборам депутатов городской Думы досрочным голосованием воспользовались почти 5% избирателей. При явке в 17% это означает, что в досрочном голосовании принял участие каждый третий избиратель, дошедший до избирательной урны»⁸⁷.

Стоит отметить, что норма избирательного законодательства о возможности проведения досрочных выборов была ограничена для применения в 2002 году. Однако данное решение было оспорено в Конституционном суде Российской Федерации, который постановил, что «данное ограничение ущемляет конституционные права граждан, которые по уважительным причинам не могут прийти в день голосования в пункт голосования»⁸⁸. В связи с чем, на данный момент досрочное голосование при наличии уважительных причин законодательно не запрещено.

Пятая технология - «демпинг», а именно, «оказание от имени кандидата или поддерживающей его организации бесплатных услуг или осуществление продажи товаров по заниженным ценам или их бесплатная раздача»⁸⁹. О.В. Попова отмечает повышение частоты применения такого способа демпинга как «выдача дисконтных карт со скидкой в 15–20 % одновременно на несколько

⁸⁶ Оппозиционера обвинили в нарушениях на свердловских выборах // Информационный портал Выбор народа. – URL: <http://vybor-naroda.org> (дата обращения : 30.04.2024).

⁸⁷ Нападения, подкуп, принуждение: какие нарушения зафиксировали наблюдатели на последних выборах // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения : 30.04.2024).

⁸⁸ Постановление от 15.04.2014 № 11-П Конституционного Суда Российской Федерации о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 03.05.2024).

⁸⁹ Вишневецкий Б.Л. Электоральная коррупция: формы проявления, методы борьбы // Гражданское общество против коррупции в России / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2002. С 239.

видов наиболее востребованных населением товаров и услуг — от продуктов и бензина до билетов в кино»⁹⁰.

Подкуп избирателей может быть как прямой, как и завуалированный. Под прямым подкупом Ю.И. Кулеева предлагает понимать «получение избирателем денег, подарков за голосование за указанного кандидата (список кандидатов)»⁹¹. Как, например, в сентябре 2024 года Пермском крае кандидат от КПРФ лично раздавал деньги избирателям с тем, чтобы они поддержали на выборах его кандидатуру. В результате в отношении данного кандидата было возбуждено уголовное дело⁹². Несмотря на то что данная форма подкупа имеет простую конструкцию: подкупающая сторона предоставляет материальные ценности подкупаемой стороне в обмен на ее голос, доказать факт совершения данного деликта на практике и привлечь к ответственности сторону активного подкупа не всегда удается. Обусловлено это тем что подтвержденные свидетельскими показаниями факты подкупа избирателей в отсутствии иных прямых доказательств о причастности кандидата не могут служить основанием для отмены его регистрации. Соловьев С.Г. и Макарова З.В., затрагивая проблему доказывания факта совершения подкупа избирателей кандидатом через третьих лиц, отмечают следующее: «денежные средства предлагаются не самим кандидатом или его доверенным лицом, а агитаторами, с которыми, как правило, не заключается никаких договоров, деньги выдаются не из избирательного фонда и без заполнения ведомостей. В связи с этим при возникновении судебных споров суду не может быть представлено данных о конкретных лицах, осуществлявших подкуп»⁹³. При этом кандидаты отрицают свою причастность к совершению подкупа, а показания свидетелей «легко

⁹⁰ Попова О.В. Практики предотвращения незаконных избирательных технологий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11, № 3. С. 48.

⁹¹ Кулеева Ю.И. Отдельные виды и особенности подкупа избирателей // Наука и современность. 2016. № 47. С. 200.

⁹² В Пермском крае выдвинутого КПРФ в депутаты экс-милиционера задержали за подкуп избирателей // ura.news информационное агентство. – URL: <https://ura.news/> (дата обращения : 06.05.2024).

⁹³ Соловьев С.Г., Макарова З.В. К вопросу о денежном подкупе избирателей на муниципальных выборах // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 113.

опровергнуть тезисом о том, что это – действия конкурентов или инициатива самих агитаторов»⁹⁴.

Завуалированный подкуп может проявляться в виде раздачи населению гуманитарной помощи, организации застолий для избирателей и т.д. Рассматривая вопрос привлечения к юридической ответственности за совершение завуалированного подкупа избирателей, Б.Л. Вишнеvский подчеркивает: «во время кампании это, конечно, квалифицируется по нынешнему законодательству как подкуп избирателей и теоретически может быть наказано. Я говорю «теоретически» потому, что, конечно, такая технология применяется только при поддержке властей, и обязательным условием ее применения является поддержка и гарантия со стороны властей, что кандидат не понесет за это никакого наказания, сколь бы ни жаловались на это его конкуренты»⁹⁵.

Отметим, что в настоящее время развитых технологий интернет стал одной из площадок, активно используемой используемой как подкупающей, так и подкупаемой стороной подкупа избирателей, на которой регулярно появляются поисковые запросы следующего содержания: ««Как продать свой голос на предстоящих выборах?», «За сколько можно продать свой голос на выборах?», «Можно ли официально продать свой голос на выборах?»»⁹⁶ и т.д.

На основании вышеизложенного, подкуп избирателей лишает электорат возможности сделать свободный выбор, подвергая их влиянию материальных стимулов и лишая возможности выразить свою политическую волю. Несмотря на то что в законодательстве не содержится дефинитивной нормы, которая бы давала определение подкупа избирателей, рассмотрев научные подходы к значению термина, можно сделать вывод о том, что в основе данного негативного социально-политического явления лежит совершенная в период

⁹⁴ Соловьев С.Г., Макарова З.В. К вопросу о денежном подкупе избирателей на муниципальных выборах // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 113.

⁹⁵ Вишнеvский Б.Л. Электоральная коррупция: формы проявления, методы борьбы // Гражданское общество против коррупции в России. СПб., 2002. С. 240.

⁹⁶ Олин И. Праймериз продемонстрировали богатый инструментарий «Единой России» для фальсификации выборов – URL: <https://7x7-journal.ru/posts/2016/05/24/prajmeriz-prodemonstrirovalibogatyj-instrumentarij-edinoj-rossii-dlya-falsifikacii-vyborov> (дата обращения : 07.05.2024).

проведения предвыборной агитации двухсторонняя сделка, совершенная в форме предоставления (или обещания предоставления) избирателю денег, товаров или выгод материального характера, с одной стороны, и распоряжение избирателем своим активным избирательным правом в пользу конкретного кандидата или избирательного объединения, с другой стороны.

Подкупу избирателей присущи те же признаки, что и коррупции в избирательном процессе, но с некоторыми особенностями: ограничение избирательного процесса, как сферы существования подкупа, рамками предвыборной агитации; специальный правовой статус субъектного состава подкупа; наличие политических или материальных целей у субъектов активного подкупа.

2.2 Квалификация подкупа избирателей как конституционного и административного правонарушения, и уголовно-наказуемого деяния

Запрет на осуществление подкупа избирателей обеспечивается не только мерами конституционно-правового характера, отраженными в Федеральном законе от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», но и нормами административного и уголовного законодательства. В данной связи стоит отметить, что применение к лицам, совершившим подкуп избирателей мер конституционно-правового характера, не исключает привлечение данных лиц к административной или уголовной ответственности.

В законодательстве Российской Федерации существует несколько составов правонарушений, сопряженных с подкупом избирателей. Подкуп избирателей рассматривается законодателем как конституционное и административное правонарушение. Помимо прочего отдельные противоправные деяния, сопряженные с подкупом избирателей, были подвергнуты законодателем криминализации. Однако в сфере уголовного законодательства подкуп избирателей является лишь квалифицирующим

признаком состава преступления, включающего в себя воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, предусмотренного ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации, не образуя при этом самостоятельный состав преступления.

С целью верной квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта обратимся к концепции состава конституционного правонарушения, предложенной В.О. Лучиным, предполагающей «выделение в качестве обязательных элементов данной юридической конструкции: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону деликта»⁹⁷.

В.В. Игнатенко, рассматривающий подкуп избирателей в качестве конституционно-правового деликта, предлагает выделить следующие его элементы «1) подкупающее лицо; 2) подкупаемое лицо; 3) цель подкупа; 4) средство подкупа; 5) способ подкупа; 5) результат подкупа»⁹⁸.

Нельзя не согласиться с М.В. Штурневой, которая справедливо отмечает в своей работе, посвященной наступлению конституционно-правовой ответственности за подкуп электората, что «состав конституционно-правового деликта в виде подкупа избирателей представляет собой установленную законодательством конструкцию, закрепляющую совокупность признаков составляющих его элементов (характеристику объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны), которая позволяет квалифицировать деяние, совершаемое при проведении предвыборной агитации и покушающееся на свободу воли избирателей и ее выражение, в качестве противоправного общественно вредного, виновного и влекущего применение предусмотренных конституционно-правовых санкций»⁹⁹.

Рассмотрев основные подходы к составу такого деликта, как подкуп избирателей, исследуем его конституционно-правовую квалификацию

⁹⁷ Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 12.

⁹⁸ Игнатенко В.В. Подкуп избирателей как конституционно-правовой деликт // Избирательное право. 2012. № 2 (18). С. 37.

⁹⁹ Штурнева М.В. Подкуп избирателей как основание конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : научно-практическое пособие / под ред. М.В. Штурнева, Избир. комис. Иркутской обл. Иркутск : Избирательная комис., 2008. С. 26.

посредством анализа объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны деликта, уделив внимание цели подкупа и средствам его совершения.

В качестве объекта деликтов в сфере избирательного права выступают «охраняемые законодательством о выборах общественные отношения, связанные с реализацией гражданами избирательных прав, на которые осуществлено неправомерное посягательств»¹⁰⁰. Следовательно, объектом подкупа избирателей являются «урегулированные законодательством общественные отношения, возникающие при проведении агитации и направленные на обеспечение свободы волеизъявления избирателей при голосовании»¹⁰¹.

В зависимости от того были ли фактически переданы избирателю обещанные материальные ценности, либо оказаны услуги, либо же имело место оказание воздействия путем обещания выполнить вышеназванные действия, можно говорить о наличии либо отсутствии в подкупе предмета посягательства.

Под предметом подкупа избирателей следует понимать «безвозмездно передаваемые избирателям деньги (в отечественной и (или) зарубежной валюте) и иное имущество (ценные бумаги, товары и другие материальные ценности), а также оказываемые избирателям безвозмездных или льготных услуг имущественного характера»¹⁰². При этом, в случае применения к кандидату или избирательному образованию мер конституционно-правовой ответственности стоимостный размер предмета подкупа избирателей значения не имеет. Данная позиция была сформирована Верховным судом Российской Федерации в ходе рассмотрения одного из дел. В соответствии с данной

¹⁰⁰ Игнатенко В.В., Штурнева М.В., Магданов А.Л. Особенности квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта // Избирательное право. 2007. № 2 (6). С. 21.

¹⁰¹ Игнатенко В.В. Подробно о понятии подкупа избирателей // Правонарушения и юридическая ответственность. М., 2002. С. 79.

¹⁰² Штурнева М.В. Особенности квалификации подкупа избирателей в качестве избирательного правонарушения, влекущего применение мер конституционно-правовой ответственности: анализ судебной практики // Избирательное право. 2008. № 4. С. 26.

позицией суда: «при решении вопроса, имел ли место подкуп избирателей, не учитывается стоимость товара, услуг, работ»¹⁰³.

Так, избирательное объединение «Региональное отделение политической партии «Родина» в Курской области» в период предвыборной агитации бесплатно раздавало избирателям автомобильные ароматизаторы. По данному факту было написано исковое заявление в Курский районный суд, который посчитал, что «автомобильные ароматизаторы являются товаром, а следовательно, их бесплатное распространение в период предвыборной кампании, является подкупом избирателей»¹⁰⁴. Данное судебное решение в последствии было обжаловано в Верховный суд Российской Федерации, который оставил решение нижестоящего суда в силе, и определил, что «факт низкой стоимости ароматизатора не имеет правового значения, так как, с учетом положений п. 2 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», при решении вопроса, имел ли место подкуп избирателей, не учитывается стоимость товара, работ, услуг»¹⁰⁵.

Рассмотрим некоторые правовые позиции, выработанные судами, в отношении предмета подкупа избирателей.

Так, при рассмотрении одного из дел, Верховный суд Российской Федерации отказался признать розданную избирателям в период избирательной кампании брошюру под названием «Как обратиться в суд», содержащую в себе образцы исковых заявлений для подачи в судебные органы, предметом подкупа избирателей в связи с тем, что данная брошюра не имеет коммерческого назначения. На основании изложенного, брошюра была признана печатным

¹⁰³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2006 г. по делу № 39-Г06-27 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

¹⁰⁴ Определение Верховного Суда РФ от 9 марта 2006 г. по делу № 39-Г06-27 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

¹⁰⁵ Определение Верховного Суда РФ от 9 марта 2006 г. по делу № 39-Г06-27 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

материалом, специально изготовленным для избирательной кампании, распространение которых среди избирателей допустимо¹⁰⁶.

По другому делу Верховный суд Российской Федерации не согласился с доводами заявителя о том, что кандидат совершил подкуп избирателей посредством выкупа тиража двух номеров газеты, в которых был помещен его агитационный материал, и последующего бесплатного распространения этих газет среди избирателей. В соответствии с выводом суда «кандидаты не вправе бесплатно распространять любые товары, за исключением печатных, специально изготовленных для избирательной кампании. Таким образом, покупка кандидатом тиража двух номеров газеты, размещение в них агитационного материала, и бесплатное распространение газет среди избирателей, не является подкупом избирателей¹⁰⁷.

Рассмотрев вышеуказанную судебную практику, затрагивающую предмет подкупа избирателей, можно обобщить позицию судебных органов, согласно которой «для признания материальных ценностей предметом подкупа должны учитываться не только их коммерческие или потребительские свойства, но и цель их изготовления и распространения»¹⁰⁸.

Изучив объект и предмет подкупа избирателей, рассмотрим деяние с внешней стороны, то есть проанализируем его объективную сторону. В данной связи нельзя не согласиться с Л.В. Забровской, по мнению которой, «объективная сторона является описанием самого деяния и тех последствий, которые причиняют вред объекту конституционно-правового деликта. Конституционное законодательство из всех элементов состава конституционно-правового деликта наиболее полно определяет признаки объективной стороны, четко описывая само правило поведения, сердцевину которого составляет

¹⁰⁶ Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2002 г. по делу № 33-Г02-10 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

¹⁰⁷ Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. по делу № 67-Г02-24 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

¹⁰⁸ Игнатенко В.В. Подкуп избирателей как конституционно-правовой деликт // Избирательное право. 2012. № 2 (18). С. 40.

диспозиция конституционно-правовой нормы»¹⁰⁹. Действительно, в п. 2 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», отражена именно объективная сторона рассматриваемого правонарушения путем перечисления его возможных проявлений (форм), выраженных в виде определенных действий. По мнению М.В. Штурневой, совершение подкупа избирателей возможно только в форме активных действий: «передачи избирателю материальных благ (денег, ценных бумаг, товаров, иного имущества и других материальных ценностей), оказание безвозмездных или льготных услуг; обещания (предложения) передачи избирателю материальных благ, оказания безвозмездных или льготных услуг»¹¹⁰.

Подкуп избирателей как конституционно-правовой деликт имеет формальный состав, для которого необходимо установление самого факта совершения действия, наступление общественно-опасных последствий при этом не является обязательным элементом состава правонарушения. Как справедливо отмечает В.В. Игнатенко: «общественно вредные последствия и причинно-следственная связь между деянием и этими последствиями выступают факультативными элементами объективной стороны подкупа избирателей как конституционно-правового деликта»¹¹¹. Для того, чтобы квалифицировать деяние как подкуп избирателей, необходимо установить факт незаконной передачи или обещания такой передачи материальных благ или предоставлении выгод имущественного характера в будущем, но только при условии распоряжения избирателем своим голосом в пользу подкупающего или иного лица, на которого укажет подкупающий. Данной позиции придерживается и Верховный суд Российской Федерации, отмечая, что

¹⁰⁹ Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л.В. Забровская. М., 2003. С. 32.

¹¹⁰ Штурнева М.В. Признаки объективной стороны подкупа избирателей // Избирательное право. 2007. № 3. С. 23.

¹¹¹ Игнатенко В.В., Штурнева М.В., Магданов А.Л. Особенности квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта // Избирательное право. 2007. № 2 (6). С. 21.

«квалификация действий в качестве подкупа избирателей, возможна лишь при наличии доказательств, подтверждающих факт совершения данных действий под условием голосовать за определенного кандидата или избирательное объединение»¹¹².

Так, Верховным судом Республики Карелии в качестве массового подкупа избирателей были признаны действия ЗАО «Газета «Губерния», которое под видом праздников, проводило для избирателей бесплатные застолья с бесплатной едой и алкогольными напитками, вручало электорату сувениры. При рассмотрении дела суд учел следующие обстоятельства:

«- ЗАО «Газета "Губерния» в период избирательной кампании проводило мероприятия только в населенных пунктах, входящих в одномандатный избирательный округ, в котором баллотировался кандидат в депутаты Попов В.А., в иных населенных пунктах района таких мероприятий не проводилось;

- после избрания Попова В.А. депутатом Законодательного Собрания ЗАО "Газета "Губерния" не проводило каких-либо мероприятий в районе;

- Попов В.А. являлся одним из учредителей ООО «Газета "Губерния»;

- в указанных мероприятиях принимал участие только один из четырех зарегистрированных по округу кандидатов - Попов В.А.»¹¹³.

В качестве практического примера совершения подкупа избирателей в форме обещания передачи избирателю материальных благ, оказания безвозмездных или льготных услуг, может послужить выпуск агитационного материала, содержащего обещание оказывать избирателям юридическую помощь путем перечисления части своей заработной платы на оплату услуг юриста¹¹⁴. К такому выводу пришел Верховный суд Российской Федерации, указав в своем определении следующее: «в материале кандидатом в депутаты Л.В. дано обещание его избирателям оказывать им юридическую помощь, что

¹¹² Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2007 г. по делу № 32-Г07-25 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

¹¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2003 г. по делу № 75-Г03-1 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

¹¹⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2006 г. по делу № 71-Г06-14 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

является одной из форм подкупа, и обоснованно признано нарушением избирательного законодательства»¹¹⁵.

Таким образом, характерной чертой подкупа избирателей в форме обещания является то, что «избиратель не получает от подкупающего каких-либо материальных благ и выгод, а их предоставление планируется в будущем по результатам голосования»¹¹⁶.

Существование коррупционных отношений, выраженных в форме подкупа избирателей, ограничено временным промежутком, диапазон которого включает в себя период проведения избирательной кампании определенного кандидата или избирательного объединения, которые могут при определенных условиях вступить в коррупционную сделку с избирателями. Данный период действует «от начала избирательной кампании кандидата, избирательного объединения и до окончания голосования в день голосования»¹¹⁷. При этом избирательная кампания, в соответствии с п. 20 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», берет свое начало «со дня выдвижения кандидата, списка кандидатов»¹¹⁸. И, как справедливо отмечает В.В. Игнатенко, «вне рамок агитационной деятельности объективно невозможно совершение подкупа избирателей»¹¹⁹.

Так, нельзя квалифицировать в качестве подкупа избирателей, действия, хоть и указанные в законе в качестве форм рассматриваемого явления, но совершенные за рамками вышеуказанного периода. Судебная практика подтверждает данный факт. Например, Верховным судом Российской Федерации было рассмотрено дело, исходя из обстоятельств которого: «в связи

¹¹⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2006 г. по делу № 71-Г06-14 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

¹¹⁶ Игнатенко В.В., Штурнева М.В., Магданов А.Л. Особенности квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта // Избирательное право. 2007. № 2 (6). С. 23.

¹¹⁷ Игнатенко В.В., Штурнева М.В., Магданов А.Л. Особенности квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта // Избирательное право. 2007. № 2 (6). С. 23.

¹¹⁸ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 15.05.2024).

¹¹⁹ Игнатенко В.В. Подкуп избирателей как конституционно-правовой деликт // Избирательное право. 2012. № 2 (18). С. 40.

с обращениями граждан к депутату Законодательного Собрания области С. в июле 2005 года был выполнен ремонт подъезда в доме № 22 по улице Университетская набережная. Указанное обращение было включено в перечень мероприятий по реализации обращений граждан, утвержденный Законодательным Собранием Челябинской области. Работы по ремонту как подъезда № 2 дома № 22 по улице Университетская набережная, так и других подъездов в этом доме были выполнены за счет средств областного бюджета. Табличка с указанным выше текстом была размещена на доме после выполнения ремонтных работ в подъездах»¹²⁰. Однако, судом был принят во внимание тот факт, что работы по ремонту подъездов и размещение табличек проводились до начала избирательной кампании. В связи с чем данные действия не были признаны судом в качестве подкупа избирателей.

Следующим элементом состава рассматриваемого конституционного правонарушения является субъектный состав коррупционных отношений.

М.В. Штурнева предлагает следующее определение субъекта подкупа избирателей: «участник избирательных отношений, обладающий таким объемом специальной избирательной правосубъектности, которая охватывает его способность нести конституционно-правовую ответственность за деяния, подпадающие под определение подкупа избирателей, установленного законодательством о выборах, а также возможность претерпевать им действие специальных конституционно-правовых санкций в виде отказа регистрации кандидата (списка кандидатов) или отмены регистрации кандидата (списка кандидатов)»¹²¹. Данное автором определение наиболее полно отражает все характеристики субъекта рассматриваемого деликта: специальный правовой статус, наделение определенными правами и обязанности в рамках избирательного процесса. При этом способность нести конституционно-правовую ответственность в случае совершения конституционного

¹²⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2006 г. по делу № 48-Г05-28 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 20.05.2024).

¹²¹ Штурнева М.В. Характеристика субъекта подкупа избирателей как элемента состава избирательного правонарушения // Избирательное право. 2008. № 2. С. 33.

правонарушения характерна только для субъектов активной стороны подкупа, а именно, кандидатов и избирательных объединений, выдвинувших список кандидатов и допущенных к распределению депутатских мандатов.

Субъекту подкупа присущи следующие признаки: 1) «избирательная правосубъектность: наличие специального правового статуса, регламентированного законодательством о выборах»¹²²; 2) существование законодательно закрепленной конституционно-правовой ответственности в случае нарушения законодательства о выборах, выраженной в лишении специального избирательно-правового статуса либо с применением к нему других мер, влекущих прекращение, ограничение либо иное умаление его прав в избирательном процессе, налагаемых на него в особом процессуальном порядке, что свойственно только для кандидатов и избирательных объединений, выдвинувших список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, как стороны активного подкупа¹²³.

Субъективная сторона подкупа избирателей, как конституционного правонарушения, характеризуется виной, целью и мотивом. Так Д.С. Рымарев отмечает следующее: «вина – важнейшая составляющая субъективной стороны правонарушения, а мотив и цель выступают в качестве ее дополнительных элементов, не всегда необходимых для признания того или иного деяния правонарушением»¹²⁴.

Вина выступает в качестве необходимого элемента субъективной стороны рассматриваемого деликта. Следовательно, для привлечения лица к конституционно-правовой ответственности обязательно установление его вины в совершении подкупа избирателей. Форма вины при этом не имеет значения для квалификации рассматриваемого деликта, что обусловлено абсолютной определенностью санкций, содержащихся в нормах конституционного законодательства. Вина лица, как правило, считается установленной, в случае

¹²² Там же. С. 34.

¹²³ Штурнева М.В. Характеристика субъекта подкупа избирателей как элемента состава избирательного правонарушения // Избирательное право. 2008. № 2. С. 35.

¹²⁴ Там же. С. 36.

совершения лицом подкупа избирателей. Отметим, что следует дифференцировать вину индивидуальных субъектов правонарушения от вины коллективных субъектов подкупа.

При этом судебная практика неоднократно показывала, что одним из обстоятельств, имеющих значение при разрешении дел, предметом спора которых является наличие или отсутствие в действиях лица состава подкупа избирателей, является цель совершения данного деликта. В.В. Игнатенко считает, что цель подкупа избирателей «состоит в склонении избирателей реализовать принадлежащие им субъективные избирательные права не свободно, а в интересах подкупающего, и с тем, чтобы определенным образом повлиять на результаты голосования»¹²⁵.

Верховный суд Российской Федерации указал на обязательность наличия цели, как обязательного элемента субъективной стороны рассматриваемого конституционно-правового нарушения, отметив при этом следующее: «действия кандидатов и иных указанных в законе лиц могут быть квалифицированы как подкуп избирателей лишь при наличии доказательств того, что эти действия осуществлялись по отношению к избирателям при условии голосования «за» или «против» конкретного кандидата в депутаты или на выборную должность либо ставились в зависимость от результатов выборов»¹²⁶.

Рассматривая обязательность присутствия мотива в качестве обязательного элемента субъективной стороны подкупа избирателей, в научной литературе сложилась позиция, в соответствии с которой «мотив как внутреннее побуждение лица на совершение того или иного противоправного деяния, как правило, при доказывании факта совершения избирательного правонарушения, не учитывается»¹²⁷.

¹²⁵ Игнатенко В.В., Штурнева М.В., Магданов А.Л. Особенности квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта // Избирательное право. 2007. № 2 (6). (С. 23).

¹²⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2005 г. по делу № 48-Г05-27 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения :215.05.2024).

¹²⁷ Игнатенко В.В., Штурнева М.В., Магданов А.Л. Особенности квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта // Избирательное право. 2007. № 2 (6). С. 26.

За совершение коррупционных правонарушений в сфере избирательного процесса, к числу которых относится подкуп избирателей, помимо конституционно-правовой установлена также и административная ответственность. В связи с чем возникает необходимость рассмотреть квалификацию подкупа избирателей с позиции административного законодательства.

Административная ответственность за совершение подкупа избирателей закреплена в статье 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая носит название «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах»¹²⁸. В соответствии с данной статьей, «подкуп избирателей, участников референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей»¹²⁹.

Состав рассматриваемого административного правонарушения включает в себя такие обязательные элементы, как объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

По мнению А.В. Зарубина, в качестве объекта административно наказуемого подкупа избирателей выступают «общественные отношения, охраняющие активное избирательное право граждан и право на участие в референдуме в части формирования свободной воли избирателя, участника

¹²⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 23.05.2024).

¹²⁹ Там же.

референдума и беспрепятственной реализации ее при голосовании»¹³⁰. С автором нельзя не согласиться, именно на свободу волеизъявления граждан посягает подкуп избирателей.

Объективную сторону рассматриваемого правонарушения составляют действия, которые могут быть расценены как подкуп избирателей, перечисленные в ч. 2 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ. Согласно п. 120 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 N 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «закон об основных гарантиях избирательных прав устанавливает закрытый перечень действий, которые могут быть расценены как подкуп избирателей, участников референдума»¹³¹. Перечень данных действий был приведен выше, в связи с чем дублировать его не имеет смысла. Отметим, что данные действия сводятся к бесплатной (либо на льготных условиях, по заниженным ценам) передаче материальных ценностей (денег, продуктов, товаров, книг, подарков и др.), оказании услуг, выполнении работ и т.д.

К субъектам рассматриваемого административного правонарушения можно отнести кандидатов, избирательные объединения, их доверенных лиц и финансовых уполномоченных, а также зарегистрированных после начала избирательной кампании организаций, учредителями, собственниками, владельцами и (или) членами органов управления (руководства) которых являются указанные лица и (или) организации, в период избирательной кампании. Более того, иным физическим и юридическим лицам также

¹³⁰ Зарубин А.В. Некоторые особенности квалификации подкупа избирателей // КриминалистЪ. 2018. № 1 (22). С. 45.

¹³¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 N 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 25.05.2024).

запрещено осуществлять в этот период подкуп избирателей, поручению или от имени указанных лица.

Вина выступает в качестве обязательного элемента субъективной стороны рассматриваемого административного правонарушения.

Несмотря на то, что подкуп избирателей не образует самостоятельного состава преступления в уголовном законодательстве, рассмотрим характеристику элементов преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором рассматриваемое коррупционное явление выступает в качестве квалифицирующего признака.

Под непосредственным объектом данного преступления С.М. Шапиев предлагает понимать «охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с реализацией субъективных избирательных прав: основных (конституционных) прав – избирать и быть избранным – и производных от них прав на выдвижение кандидатов, участие в голосовании и др., а также их гарантий с целью избрания представителей в органы государственной власти и местного самоуправления»¹³².

В качестве потерпевшей стороны рассматриваемого преступления выступают граждане, обладающие активным избирательным правом и проживающие на территории определенного избирательного округа. Стоит отметить, что юридические лица объектом подкупа выступать не могут. Так, в решении Иркутского областного суда подчеркивается следующее: «действия кандидата в депутаты, подарившего городской больнице материальные ценности не могут быть признаны подкупом избирателей, в связи с тем, что данные действия совершены в отношении юридического лица»¹³³.

Объективная сторона подкупа избирателей выражается в форме действия или бездействия, «затрудняющего либо делающего невозможной реализацию

¹³² Шапиев С.М. К вопросу об объекте и объективной стороне воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий // Избирательное право. 2006. № 4. С. 20.

¹³³ Решение № 12-189/2018 от 14 сентября 2018 г. по делу № 12-189/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения : 27.05.2024).

субъективных основных (конституционных) прав избирать и быть избранным, производных от них прав, а также обеспечение их гарантий»¹³⁴.

Воспрепятствование осуществлению гражданином избирательных прав, работе избирательных комиссий может быть осуществлено различными способами. По мнению Ю.В. Щиголева, воспрепятствование может состоять в «прямом отказе или противодействии свободному и всестороннему обсуждению кандидатов, созданию препятствий в ведении предвыборной агитации, блокировании работы доверенных лиц кандидатов, в лишении членов избирательной комиссии возможности работать на избирательном участке и прочих деяниях»¹³⁵.

С.М. Шапиев указывает следующие способы воспрепятствования: «умышленный незаконный отказ в регистрации кандидату в депутаты либо кандидату на соответствующую выборную должность; незаконные умышленные препятствия в приеме документов от кандидата; незаконный отказ в выдаче избирательных бюллетеней; создание препятствия для доступа на избирательные участки; закрытие избирательных участков в день голосования; принуждение к участию в выборах или принуждение голосовать за (против) конкретных кандидатов»¹³⁶.

Важно отметить, что в рассматриваемом преступлении уголовно наказуемым является не факт подкупа избирателей, а «действия (бездействия), направленные на воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательной комиссии»¹³⁷. Таким образом, для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы в результате подкупа были созданы препятствия свободному осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

¹³⁴ Шапиев С.М. К вопросу об объекте и объективной стороне воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий // Избирательное право. 2006. № 4. С. 29.

¹³⁵ Щиголов Ю.В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного права // Юридический мир. 2000. № 3. С. 22.

¹³⁶ Шапиев С.М. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах // Журнал о выборах. – 2006. № 3. С. 5.

¹³⁷ Там же.

Субъектом преступления является только физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

Оконченным преступление по ст. 141 УК РФ считается с того момента, как действия, нарушающие законодательство, фактически были совершены, причем, вне зависимости от того, наступили последствия или нет.

В правоприменительной практике присутствуют сложности при разграничении подкупа избирателей, как административного правонарушения и уголовного преступления. В Методических рекомендациях по применению законодательства о выборах и референдумах при рассмотрении дел об административных правонарушениях, подготовленных Свердловским областным судом, подчеркивается следующее: «отграничение административного правонарушения (ст. 5.16 КоАП РФ) от состава преступления в виде подкупа избирателей имеет оценочный характер. Поскольку отдельные факты подкупа единичных избирателей не могут повлиять на итоги голосования в целом, они могут расцениваться как административное правонарушение, а в случае подкупа значительного круга избирателей, наступает уголовная ответственность»¹³⁸. То есть за основу предлагается брать количественную характеристику, именно массовая распространенность подкупа избирателей будет являться основанием для применения уголовного наказания. Схожую позицию занимает О.В. Зайцева, по мнению которой: «поскольку отдельные факты подкупа единичных избирателей не могут повлиять на итоги голосования в целом, соответственно отдельный избиратель не может причинить существенный ущерб интересам общества»¹³⁹.

¹³⁸ Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по делам об административных правонарушениях (второй квартал 2008 года) : утв. постановлением Президиума Свердл. обл. суда от 17 сент. 2008 г. // GOSPRISMO.RU : консультационные и разъяснительные письма органов государственной власти РФ : электронное собрание. - URL: <http://gosprismo.ru/> (дата обращения : 27.05.2024).

¹³⁹ Зайцева О.В. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан: действительные и мнимые коллизии УК РФ и КоАП РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 171.

Судебная практика по данному вопросу также неоднозначная. Например, действия поверенного лица избирательного объединения, заплатившего по сто рублей трем избирателям, с целью проставления подкупленными избирателями подписей в подписном листе в поддержку избирательного объединения, поверенным которого и являлся данный гражданин, были квалифицированы судом в качестве административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.16 КоАП РФ¹⁴⁰. При этом, действия кандидата в депутаты, предложившего двум избирателям по полторы тысячи рублей, за то, чтобы они отдали свои голоса за его кандидатуру, суд квалифицировал в качестве уголовного преступления¹⁴¹.

Проанализировав формализованные законодателем составы правонарушений, сопряженные с подкупом избирателей, можно выделить у них как общие, так и отличительные черты.

Так, общественная вредность свойственна подкупу избирателей, как конституционному или административному правонарушению, в то время как уголовное преступление, содержащее квалифицирующие признаки подкупа, характеризуется общественной опасностью.

Рассматривая конструкцию подкупа избирателей как конституционного и административного правонарушения, а также уголовно-наказуемого деяния, можно отметить, что она имеет формальный состав, объективная сторона которого содержит обязательный элемент – само противоправное деяние.

При анализе субъектного состава подкупа избирателей как конституционно-правового правонарушения, административного деликта и уголовного преступления также можно выделить как общие черты, так и различия. Например, меры конституционно-правового воздействия могут быть применены как к индивидуальным (кандидат; доверенное лицо; представитель

¹⁴⁰ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 12 сент. 2015 г. № 93-АПГ15-6 // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения : 30.05.2024).

¹⁴¹ Кассационное определение судебной коллегии по административным делам Калининград. обл. суда от 9 окт. 2008 г. № 33-3773/2008 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения : 30.05.2024).

по финансовым вопросам), так и к коллективным субъектам (избирательное объединение, организация, действующая в интересах определенного кандидата или объединения). Административной ответственности могут быть подвергнуты граждане, а также должностные и юридические лица. В то же время в качестве субъекта уголовного преступления может выступать только физическое лицо.

При этом механизм конституционно-правовой ответственности в виде отмены регистрации кандидата или списка кандидатов, а также отмены решения избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов, можно применить только к специальному субъекту, наделенному правами и имеющему обязанности в избирательном процессе, такому как, кандидат или избирательное объединение. Вместе с тем административное и уголовное наказание за совершение подкупа избирателей может быть применено не только к специальному субъекту, но и к лицу, не наделенному специальной правосубъектностью.

2.3. Основные направления противодействия подкупу избирателей

Противодействие подкупу избирателей включает в себя общий комплекс мер, направленных против коррупции в избирательном процессе, и подкупа избирателей в том числе, как форме избирательной коррупции. Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 –ФЗ «О противодействии коррупции», противодействие коррупции включает в себя следующие направления:

«а) предупреждение коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений»¹⁴².

По мнению бывшего председателя ЦИК РФ А.А. Вешнякова, с целью осуществления борьбы с избирательной коррупцией необходимо осуществлять такие действия, как: «развивать, конкретизировать законодательство о выборах, корректировать не оправдавшие себя на практике нормы; совершенствовать правоприменительную деятельность, судебную практику по разрешению судебных споров, повышать правовую и политическую культуру всех участников избирательного процесса»¹⁴³. Несмотря на то, что вышеуказанные инициативы А.А. Вешняковым в 2003 году, до настоящего времени они остаются актуальными, но не реализованными. В связи с чем, проблемы противодействия подкупу избирателей и коррупции в избирательном процессе существуют и в настоящее время.

И.А. Дамм предлагает в качестве противодействие коррупции в избирательном процессе рассматривать: «осуществляемую соответствующими государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями систему мер социальной профилактики, безопасности, восстановления и ответственности (дисциплинарной, гражданско-правовой, конституционной, административной и уголовной), направленную на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений в сфере избирательного процесса»¹⁴⁴. Рассмотренное определение противодействия избирательной коррупции, представляется наиболее полным, отражающим все необходимые направления данного механизма. Таким образом, «термином, характеризующим всю совокупность принимаемых мер реагирования на те или иные общественно опасные явления законодатель считает «противодействие», а

¹⁴² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения : 12.06.2024).

¹⁴³ Вешняков А.А. Политическая коррупция в России (Материалы «круглого стола») // Государство и право. 2003. № 4. С. 106.

¹⁴⁴ Дамм И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Дамм. Красноярск, 2006. С. 106.

«профилактика» и «борьба с преступностью» являются его составляющими»¹⁴⁵
- отмечает И.А. Дамм.

Профилактические меры подкупа избирателей, включают в себя выявление и последующее искоренение причин и условий, которые способствуют совершению данного деликта. К причинам и условиям, способствующим совершению подкупа избирателей можно отнести низкий уровень сознания гражданами, обладающими активным избирательным правом социальной ценности выборов, отсутствие доверия к процедуре формировании власти посредством участия в выборах, слабая вера в сменяемость власти в государстве, что влет за собой нежелание участвовать в выборных процедурах. Избиратели попросту не верят в то, то их голос сможет что-либо изменить в политической системе. Как справедливо отмечает А.Е. Покровский: «далеко не все еще осознают степень взаимосвязи между тем, как и кого выбирают, и тем, как живут»¹⁴⁶.

Кроме того, нельзя упускать из виду, что невысокий уровень жизни населения влечет за собой готовность с легкостью продать свое активное избирательное право ¹⁴⁷. Ф. Ходеев и Т. Шутенко по данному вопросу высказывают следующее мнение: «на человека с неудовлетворенными физиологическими потребностями (голод, жажда, отсутствие жилья) угрозы наказания эффективно не действуют»¹⁴⁸.

Вышеназванные факторы, отражающие реалии жизни российских граждан, служат благодатной почвой для деятельности непорядочных кандидатов, избирательных объединений, а также их уполномоченных представителей и доверенных лиц по нарушению избирательного законодательства в форме совершения подкупа избирателей с целью прихода к власти.

¹⁴⁵ Там же. С. 103.

¹⁴⁶ Покровский Е.А. Монолог на выборную тему // Журнал о выборах. 2002. № 4. С. 16.

¹⁴⁷ Шапиев С.М. Уголовная ответственность за подкуп избирателей и нарушение порядка финансирования избирательной кампании // Журнал о выборах. 2002. № 4. С. 17.

¹⁴⁸ Ходеев Ф., Шутенко Т. Взятка как потребность // Уголовное право. 2004. № 4. С. 100.

Антикоррупционное просвещение электората является одним из важнейших инструментов предупреждения подкупа избирателей. Оно способствует повышению гражданской осведомлённости, помогает избирателям понять свои права и обязанности в избирательном процессе, а также формируют нетерпимость к коррупции среди избирателей. Так Е.А. Акунченко, рассматривая тему предупреждения злоупотребления правом в избирательном процессе, затрагивая вопрос продажности избирателей, отмечает следующее: «возможное применение в отношении указанных лиц мер конституционно-правовой, административной или уголовной ответственности должно сопровождаться массовым антикоррупционным просвещением, направленным на формирование «антикоррупционного иммунитета» у данной категории субъектов избирательных отношений»¹⁴⁹.

Важность антикоррупционного просвещения, как средства предупреждения коррупции в избирательном процессе в целом и подкупа избирателей в частности, отмечает и Быковский Т.Н., по мнению которого: «формирование антикоррупционных настроений в обществе по отношению к коррупционным проявлениям в избирательном процессе возможно лишь путем активных действий по правовому воспитанию и просвещению населения, осуществляемой как государственными, так и муниципальными органами, при комплексной поддержке правоохранительных органов»¹⁵⁰. С автором нельзя не согласиться, проведение мероприятий по антикоррупционному просвещению электората способствует повышению гражданской активности избирателей, формирует у них чёткое и глубокое понимание всех негативных последствий коррупции в избирательном процессе.

Актуальность проведения мероприятий, направленных на усиление неприятия коррупции в обществе, отмечено и на законодательном уровне. Так в части 1 статьи 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 –ФЗ «О

¹⁴⁹ Акунченко Е.А. Коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе и основные меры его предупреждения // Избирательное право. 2017. № 2. С. 15.

¹⁵⁰ Быковский Т.Н. Противодействие коррупции в избирательном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2 (65). С. 92.

противодействию коррупции» в качестве одной из мер предупреждения (профилактики) коррупции выступает «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению»¹⁵¹.

Центральной избирательной комиссией РФ была разработана «Концепция повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022 - 2024 года», утвержденная Постановлением от 15 декабря 2021 г. № 74/629-8 (далее – «Концепция»). Данная Концепция направлена на улучшение функционирования избирательной системы, повышение уровня правовой осведомлённости граждан и обеспечение прозрачности и демократичности выборов в Российской Федерации. Основными целями Концепции выступают: укрепление знаний избирателей о своих правах и обязанностях, формирование ответственного отношения к выборам, предупреждение коррупции в избирательном процессе, укрепление доверия к демократическим институтам и другие. Реализовать указанные цели предлагается путем проведения ряда мероприятий. Данные мероприятия включают в себя информационно-разъяснительную работу (проведение лекций, публикация статей, создание видеороликов и аудиоматериалов, использование телеграм-каналов и других онлайн-ресурсов для доступного и понятного объяснения избирательного законодательства и процесса), организацию встреч с членами избирательных комиссий и

другие¹⁵². Кроме того, внимание уделяется и специализированному правовому просвещению: созданию учебных материалов и методических пособий по избирательному праву, учитывающих разные возрастные категории избирателей и изменения в законодательстве.

Таким образом, работа по антикоррупционному просвещению избирателей должна быть выстроена в следующих направлениях:

¹⁵¹ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения : 27.06.2024).

¹⁵² Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 15 декабря 2021 г. № 74/629-8 «О Концепции повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022 - 2024 годы» // КонсультантПлюс //КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения : 27.05.2024).

1) Повышение осведомлённости электората о негативных последствиях подкупа. Важно дать избирателям понять, что подкуп — это не только нарушение закона, но и ущерб для государства и общества в целом.

2) Формирование гражданской позиции, возвращение в гражданах чувства ответственности за выборы и желания участвовать в них.

3) Разъяснительная работа относительно прав и обязанностей избирателей.

4) Предоставление информации о механизмах сообщения о коррупции в случаях, когда граждане, если стали свидетелями подкупа или других коррупционных правонарушений.

5) Развитие критического мышления, способного научить избирателей анализировать информацию, всесторонне оценивать предвыборные обещания и не поддаваться на манипуляции.

При ведении работы по антикоррупционному просвещению избирателей необходимо использовать системный подход. Просвещение не должно быть разовым мероприятием, необходимо проводить регулярные просветительские занятия, чтобы постоянно поддерживать уровень осведомлённости граждан. Кроме того, следует включать просветительские занятия в образовательные программы школ и вузов. При этом важно налаживать межведомственное взаимодействие, необходима координация усилий образовательных учреждений, государственных органов, общественных организаций и СМИ в борьбе с подкупом избирателей.

Стоит уделить внимание мерам конституционно-правовой ответственности за совершение подкупа избирателей. Так, отмена регистрации кандидата (списка кандидатов), предусмотренная пп. «г» п. 5 ст. 76

Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ, обладает высокой эффективностью, как одно из средств противодействия подкупу избирателей. Нельзя не согласиться с И.А. Дамм которая отмечает, что

рассмотренная мера конституционно-правовой ответственности «обладает высоким предупредительным потенциалом в борьбе с коррупцией в избирательном процессе, поскольку еще до дня голосования позволяет исключить из избирательной кампании кандидатов, стремящихся посредством коррупционных отношений достичь желаемого результата на выборах»¹⁵³. Данную меру конституционно-правовой ответственности И.А. Дамм рассматривает в качестве одной из антикоррупционных санкций безопасности в избирательном процессе, которые представляют собой «части правовых норм, в которых в качестве последствия коррупционного поведения (деятельности), нарушающего антикоррупционное правило безопасности в избирательном процессе, предусматривается ограничение возможностей продолжения такого поведения (деятельности)»¹⁵⁴. При этом несмотря на законодательное закрепление данной санкции для кандидатов, использующих грязные методы в борьбе за власть, судебная практика по отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) ввиду совершения подкупа избирателей является немногочисленной.

Осуществление массового подкупа избирателей, который может повлиять на возможность выявления действительной воли избирателей, может повлечь за собой признание результатов выборов недействительными, что предусмотрено п. «б» ч. 2 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ. Данную меру конституционно-правовой ответственности также можно рассматривать в качестве одного из важных юридических инструментов противодействия коррупции в избирательном процессе в целом и подкупу избирателей в частности.

При этом для отмены регистрации кандидата необходимо установить в судебном порядке факта подкупа избирателей, последствия совершения

¹⁵³ Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 15 декабря 2021 г. № 74/629-8 «О Концепции повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022 - 2024 годы» //КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения : 03.06.2024).

¹⁵⁴ Дамм И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Дамм. Красноярск, 2006. С. 122.

подкупа в данном случае не имеют значения. Однако, отмена результатов выборов возможна лишь в случае, когда подкуп избирателей имеет такие глобальные масштабы, которые не позволяют выяснить настоящую позицию всей массы избирателей, принимавших участие в голосовании¹⁵⁵.

Стоит отметить, что в законодательстве о выборах существуют пробелы и размытые формулировки, наличие которых затрудняет применение мер конституционно-правовой ответственности по отношению к субъектам подкупа. В частности к таким пробелам можно отнести отсутствие формализованного определения подкупа избирателей. В законодательстве перечислены лишь формы совершения рассматриваемого деликта, что влечет за собой проблемы в правоприменительной практике, отсутствие единой позиции судебных органов в вопросе квалификации тех или иных действий в качестве подкупа избирателей. В практически идентичных делах, один суд усматривает признаки подкупа избирателей, другой - нет.

Так, например, одной из технологий подкупа избирателей выступает заключение договоров на проведение агитационной работы среди определенной группы граждан. Рассмотрим судебную практику по данному вопросу. В первом случае Верховный Суд Российской Федерации, признал заключение договоров на проведение агитационной работы в пользу одного из кандидатов подкупом избирателей. Такое решение было принято судом исходя из фактических обстоятельств дела, согласно которым «данные договоры с гражданами были заключены в день проведения выборов, в нарушение законодательного запрета на проведение агитации в день голосования»¹⁵⁶. Во втором случае Верховный суд Российской Федерации не признал в качестве подкупа избирателей действия кандидата в депутаты, который заключил с гражданами договоры на ведение агитационной работы, включающей в себя размещение на видном месте в квартире (доме) агитационной листовки за

¹⁵⁵ Штурнева М.В. Особенности квалификации подкупа избирателей в качестве избирательного правонарушения, влекущего применение мер конституционно-правовой ответственности: анализ судебной практики // Избирательное право. 2008. № 2. С. 24.

¹⁵⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2003 г. по делу № 19-Г03-13 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 10.07.2024).

данного кандидата¹⁵⁷. Данный вывод суд обосновал тем, что возможность заключения договоров на проведение агитационной работы предусмотрена действующим российским законодательством, договоры были заключены до наступления дня голосования, оплата по договорам была также произведена в период проведения предвыборной агитации.

Подобные примеры судебной практики, по мнению В.В. Игнатенко, «подтверждают сложность квалификации подкупа избирателей в действиях участников избирательной кампании и недостаточность законодательной формализации признаков подкупа избирателей как конституционно-правового деликта»¹⁵⁸.

В качестве еще одной проблемы правоприменительной практики выступают случаи, когда в подкупе избирателей оказываются замешаны иные лица и организации, которые действуют по поручению кандидатов и избирательных образований, а также их доверенных лиц и представителей по финансовым вопросам. В подобных случаях наступление ответственности самих кандидатов и избирательных образований, в интересах которых действовали иные лица и организации, возможно, если в судебном порядке будет доказан, факт того, то иные лица и организации осуществляли подкуп избирателей по поручению кандидатов или избирательных объединений. Доказать данный факт зачастую бывает весьма затруднительно. Судебная практика по таким делам также является весьма неоднозначной.

Так Верховным судом Российской Федерации было рассмотрено дело, исходя из фактических обстоятельств которого, в период избирательной кампании в магазинах районного потребительского общества произошло значительное снижение розничных цен на хлебобулочные изделия, при этом реализация хлеба по льготным ценам сопровождалась распространением агитационных печатных материалов, изготовленных по заказу определенного

¹⁵⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2004 г. по делу № 16-Г04-12 // СПС «КонсультантПлюс» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 10.07.2024).

¹⁵⁸ Игнатенко В.В., Штурнева М.В., Магданов А.Л. Особенности квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта // Избирательное право. 2007. № 2 (6). С. 27.

кандидата. Кроме того, в период избирательной кампании в церкви от имени данного кандидата производилась бесплатная раздача хлеба. При этом данный кандидат в депутаты параллельно являлся председателем правления районного потребительского общества, которое осуществляло в том числе розничную торговлю продуктами питания. Суд в данной ситуации не усмотрел доказательств, с достоверностью подтверждающих факты подкупа избирателей со стороны кандидата¹⁵⁹. Таким образом, не смотря на то, что снижение розничных цен на хлеб проводилось в магазинах районного потребительского общества, председателем которого являлся кандидат, а агитационные листовки данного кандидата распространялись в этих магазинах, данного кандидата не был привлечен к ответственности.

Несмотря на то, что применение мер юридической ответственности в отношении лиц, совершивших правонарушения в сфере избирательного законодательства, выступает в качестве одного из главных гарантий соблюдения избирательных прав граждан Российской Федерации, в правоприменительной практике существуют проблемы привлечения к ответственности лиц, принимавших участие в подкупе избирателей. Как справедливо отмечает Л.В. Грогуленко, «единая правоприменительная практика в области юридической ответственности за подкуп избирателей не сформирована, зачастую по аналогичным делам могут приниматься различные судебные решения»¹⁶⁰.

Административным и уголовным законодательством Российской Федерации также предусмотрены санкции ответственности за совершение подкупа избирателей. Однако это не способствует сокращению совершения деликтов в сфере законодательства о выборах и референдумов, к числу которых относится и подкуп электората кандидатами, избирательными образованиями и другими лицами, указанными в Федеральном законе от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об

¹⁵⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2006 г. по делу № 9-Г06-9// КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 10.07.2024).

¹⁶⁰ Грогуленко Л.В. Юридическая ответственность за подкуп избирателей на выборах // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. – 2019. – № 2. С. 44.

основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В качестве одной из главных проблем правоприменительной практики подкупа избирателей является отсутствие четкого различия между подкупом, как административным правонарушением, и уголовным преступлением. В статье 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указано, что в качестве административного правонарушения подкуп избирателей можно квалифицировать только в том случае, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. В уголовном же законодательстве подкуп избирателей выступает лишь в качестве квалифицирующего признака основного состава преступления, а именно, воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Зарубина, согласно которому: «многие проблемы квалификации рассматриваемого преступления в правоприменительной деятельности в настоящее время не нашли единого решения»¹⁶¹. Наличие данных проблем А.В. Зарубин связывает с отсутствием четких разъяснений относительно признаков состава преступления в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 года № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и объективными трудностями установления данных признаков¹⁶².

Однако Конституционный суд Российской Федерации не усмотрел вышеуказанных проблем в разграничении административно и уголовно наказуемого подкупа избирателей, при этом определив, что «подкуп является дополнительным квалифицирующим признаком воспрепятствования осуществлению избирательных прав и этим отличается от состава

¹⁶¹ Зарубин А.В. Некоторые особенности квалификации подкупа избирателей // КриминалистЪ. 2018. № 1 (22). С. 23.

¹⁶² Там же.

административного правонарушения»¹⁶³. Очевидно, что данное пояснение суда не внесло ясности в рассматриваемый спорный вопрос.

А.В. Кругленя рассуждает по данному вопросу так: «предположим, из обстоятельств дела известно, что злоумышленник Н. в день выборов вручил избирателю 100 рублей для голосования в пользу кандидата М. Имеется ли здесь уголовно наказуемое деяние или ответственность виновного должна быть административной? Сообразуясь с сущностью подкупа, в приведенном примере можно обнаружить, как воспрепятствование реализации избирательных прав, так как с помощью подкупа создавались помехи свободному формированию и (или) выражению воли избирателя (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ), так и сам подкуп (ст. 5.16 КоАП РФ)»¹⁶⁴.

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации сообщает, что «по результатам анализа рассмотрения обращений (жалоб, заявлений), поступающих в избирательные комиссии, за подкуп избирателей чаще всего применяется административная ответственность, но в большинстве случаев данные факты не выявляются»¹⁶⁵. С чем связана такая статистика, почему субъекты, совершившие подкуп избирателей, преимущественно привлекаются к административной, а не уголовной ответственности – вопрос риторический.

По мнению А.В. Кругленя, «внутренний критерий разграничения охранительных норм УК РФ и КоАП РФ вернее видеть в наличии свойств общественной опасности у преступлений и общественной вредности у административных правонарушений, а его внешнее проявление – в главном демаркационном показателе»¹⁶⁶. Такая позиция представляется наиболее

¹⁶³ Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 978-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки К. на нарушение ее конституционных прав пунктом «а» части второй статьи 141 Уголовного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 10.07.2024).

¹⁶⁴ Кругленя А.Н. Подкуп на выборах, референдуме: преступление или административное правонарушение? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 2. С. 25.

¹⁶⁵ О результатах анализа обращений и иной информации, поступившей в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации со дня голосования на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года: постановление ЦИК РФ от 22 марта 2018 г. № 151/1254-7. – URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/39431/> (дата обращения : 15.07.2024).

¹⁶⁶ Кругленя А.Н. Подкуп на выборах, референдуме: преступление или административное правонарушение? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 2. С. 26.

подходящей, только уголовному преступлению свойственна степень общественной опасности, административные правонарушения ей не обладают по своей природе. Однако, на практике возникают сложности в выделении критериев отграничения общественной опасности подкупа от общественной вредности. В качестве таких критериев можно рассматривать: количество подкупленных избирателей; стоимостные показатели размера подкупа; технологии осуществления: передача денежных средств одному или нескольким гражданам, обладающим активным избирательным правом, или, например, использование такой технологий подкупа, как «приманка» в отношении нескольких десятков или сотен избирателей.

В работе, посвященной демаркации административно и уголовно наказуемого подкупа избирателей, А.В. Кругленя обобщила несколько подходов, сложившихся в научной литературе относительно выделения критерия для разграничения применения административной или уголовной ответственности. Первый подход, предполагает наличие в действиях лиц, совершивших подкуп, воспрепятствования осуществлению избирательных прав. С.Д. Князев и И.Н. Толстикова предлагают идентифицировать данный критерий «посредством проявленности в действиях, а именно, вручение предмета подкупа не влечет за собой определенных действий подкупаемого, например, отсутствует прямое требование в адрес избирателя голосовать за конкретного кандидата, в таком случае ответственность наступает по ст. 5.16 КоАП, в случае же наличия такого требования – по п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ»¹⁶⁷. Данный подход является слишком формальным. В соответствии с ним только факт установления прямого требования голосовать за конкретного кандидата или избирательное объединение, является критерием, определяющим квалификацию подкупа в качестве преступления, однако, зачастую подкупающая сторона находит более хитрые и завуалированные способы воздействия на избирателей с целью склонения к голосованию в свое пользу, и

¹⁶⁷ Князев С.Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 27–29; Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Н. Толстикова. Красноярск, 2005. С. 144.

не обозначает прямо о том, за кого необходимо будет проголосовать или за кого не нужно голосовать взамен на полученные материальные блага или оказанные услуги. В таком случае лица, совершившие завуалированный подкуп, который является более латентным, и чаще используется в виду затруднительного обнаружения и доказывания, могут быть подвергнуты только административной ответственности.

Второй подход, предложенный Н.Ю. Турищевой, О.В. Зайцевой, предполагает «наличие воспрепятствования осуществлению избирательных прав не в действиях, а в результате»¹⁶⁸. Например, подкупленный избиратель несмотря на принятие им предмета подкупа и предложения от подкупающего голосовать за конкретного кандидата все равно проголосовал за того кандидата, за которого и хотел голосовать до момента получения подкупа, а не за предложенного кандидата, то есть свободно реализовал свое активное избирательное право. В данной ситуации ответственность для подкупающего должна наступить по ст. 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Если же свобода реализации активного избирательного права нарушена, то есть голос был отдан за предложенного, а не желаемого кандидата, необходимо применить п. «а» ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁶⁹. Реализация данного подхода является затруднительной в виду наличия охраняемой законом тайны голосования. Установить факт того насколько подкупленный избиратель смог свободно реализовать свое избирательное право возможно лишь в случае, если последний сам озвучит, повлияло ли получение предмета подкупа на его волеизъявление при осуществлении голосования за того или иного кандидата.

Согласно третьему подходу, предложенному В.Н. Белоновским и Ю.Н. Климовой, в качестве критерия демаркации административной и уголовной

¹⁶⁸ Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб., 2010. С. 152; Зайцева О.В. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан как одно из средств противодействия коррупции в России URL: <http://sartraccs.sgap.ru/explore/zaytseva2/zaytseva1.htm/> (дата обращения : 20.07.2024).

¹⁶⁹ Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб., 2010. С. 152; Зайцева О.В. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан как одно из средств противодействия коррупции в России URL: <http://sartraccs.sgap.ru/explore/zaytseva2/zaytseva1.htm/> (дата обращения : 20.07.2024).

ответственности за подкуп, должна выступать стадия предвыборной агитации. «Если подкуп был совершен на стадии предвыборной агитации, данные действия квалифицируются по ст. 5.16 КоАП, то есть лицо подвергается административной ответственности. При этом к уголовной ответственности, предусмотренной п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, предлагается относить деяния, в том числе не связанные с предвыборной агитацией»¹⁷⁰. В соответствии с данным подходом, административная ответственность наступает за подкуп избирателей в период предвыборной агитации, а уголовная – за деяния, «в том числе не связанные с предвыборной агитацией»¹⁷¹. Таким образом, подкуп избирателей, совершенный на стадии предвыборной агитации является единственно наказуемым правонарушением по ст. 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и одним из наказуемых деяний, в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации. Помимо прочего, подкуп избирателей совершается и на стадии досрочного голосования, что исходя из логики авторов, всегда будет квалифицироваться в качестве преступления, предусмотренного, п. «а» ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации, что не является верным.

В основе четвертого подхода лежит стоимостное выражение предмета подкупа. Предлагается установить определенное пограничное значение предмета подкупа, в зависимости от которого и будет осуществляться квалификация деликта либо в качестве административного правонарушения (если сумма предмета подкупа была меньше установленной), либо в качестве уголовного преступления (если сумма подкупа больше некоторого условного значения)¹⁷². Рассматривая данный подход, стоит отметить, что статьей 5.16

¹⁷⁰ Белоновский В.Н. Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном праве. М., 2005. С. 378; Климова Ю.Н. Уголовно-правовая квалификация по ст. 141 УК РФ отдельных коррупционных проявлений в сфере выборов // Следователь. 2010. № 8. С. 39.

¹⁷¹ Белоновский В.Н. Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном праве. М., 2005. С. 378; Климова Ю.Н. Уголовно-правовая квалификация по ст. 141 УК РФ отдельных коррупционных проявлений в сфере выборов // Следователь. 2010. № 8. С. 39.

¹⁷² Чжоу Хэн. Понятие и особенности преступного подкупа избирателей в Китайской Народной Республике // URL: <http://www.plusgarantiya.ru/doc/konk/chzhouhen.doc> (дата обращения : 28.07.2024); он же. Сравнительный анализ понятия «отягчающие обстоятельства» в преступлениях, направленных против избирательных прав, в УК КНР и УК РФ // Современное право. 2010. № 1. С. 137.

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена санкция за совершение подкупа избирателей, в то время, как п. «а» ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации криминализовано воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав, сопряженное с подкупом. То есть состав правонарушения, предусмотренного административным законодательством, и преступления, предусмотренного законодательством уголовным, не является идентичным. С учетом данных обстоятельств, нельзя не согласиться с А.В. Круглень, по мнению которой: «в таком случае, даже небольшой стоимостный размер предмета подкупа неспособен однозначно свести ответственность на уровень КоАП РФ»¹⁷³. Кроме того, ранее в ходе рассмотрения судебной практики по подкупу избирателей, было отмечено, что стоимостный размер предмета подкупа не учитывается при установлении факта налии или отсутствии подкупа избирателей в действиях.

Пятый подход, предложенный Б.Д. Завидовым, Т.Н. Елисеевой, сводится к выделению количественной характеристики подкупаемой стороны в качестве критерия демаркации административного правонарушения и уголовного преступления. По мнению исследователей, в качестве административного правонарушения необходимо квалифицировать подкуп, совершенный в отношении незначительного числа избирателей. При этом уголовным преступлением Б.Д. Завидов и Т.Н. Елисеева предлагают считать «подкуп остальных участников выборов, референдума, а также прямой подкуп значительного или неопределенного круга избирателей, участников референдума»¹⁷⁴. Данный подход недостаточно проработан, авторы не учли того факта, что административные правонарушения в отличие от преступлений не обладают признаком общественной опасности, «их отличие от преступлений

¹⁷³ Круглень А.Н. Подкуп на выборах, референдуме: преступление или административное правонарушение? // труды института государства и права российской академии наук. 2012. № 2. С. 25.

¹⁷⁴ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // URL: <http://www.lawmix.ru/comm/3040/9096/> (дата обращения : 28.07.2024).

качественное, а потому видеть между ними одну лишь «количественную границу» не представляется возможным»¹⁷⁵.

Комплексный подход к демаркации административной и уголовной ответственности был предложен Н.Ф. Кузнецовой, которая выделала не один, а несколько критериев для разграничения ответственности за совершение подкупа избирателем. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, «чем большее количество избирателей было подкуплено, чем крупнее размер взяток, имеются злостность и неоднократность, тем больше оснований для квалификации правонарушения как преступного»¹⁷⁶. Автор исходит из того, что при рассмотрении действий, подпадающих под определение подкупа избирателей, необходимо исходить из того, содержат в себе данные действия общественную вредность или общественную опасность. И на основании этого осуществлять квалификацию подкупа согласно административному или уголовному законодательству.

По мнению Б.Д. Завидова, «поскольку отдельные факты подкупа единичных избирателей, участников референдума не могут повлиять на итоги голосования в целом, то должны расцениваться как административное правонарушение. В случаях, когда имеет место прямой подкуп неопределенного и значительного круга избирателей, участников референдума, а не косвенный в виде, например, благотворительной деятельности, что составляет признак административного правонарушения, должна наступать уголовная ответственность. Масштабы подкупа необходимо расценивать в зависимости от уровня проведения выборов, референдума. Чем ниже уровень, тем меньшее число избирателей, участников референдума может оказать решающее значение для его результатов»¹⁷⁷. Однако, состав рассматриваемого преступленного деяния является формальным, поэтому наступление общественно опасных последствий и их масштаб на квалификацию не влияют.

¹⁷⁵ Круглень А.Н. Подкуп на выборах, референдуме: преступление или административное правонарушение? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 2. С. 27.

¹⁷⁶ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 217.

¹⁷⁷ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // КриминалистЪ. 2014. № 3 (29). С. 34.

Таким образом, ни один из представленных подходов к выделению критерия демаркации административной и уголовной ответственности за совершение подкупа избирателей нельзя признать наиболее оптимальным. В связи с чем нельзя однозначно ответить на вопрос: как отграничить административное правонарушение, выраженное в форме подкупа избирателей, от преступления, совершенного посредством воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан, сопряженному с подкупом. Решение данной проблемы А.Н. Кругленя видит в следующем: «подкуп участников выборов, референдума необходимо считать преступлением, выделить его в самостоятельную статью УК РФ, а спорную ст. 5.16 КоАП РФ исключить»¹⁷⁸. Аналогичной позиции придерживается и С.М. Шапиев, по мнению которого, статью 5.16 следует исключить из КоАП РФ¹⁷⁹.

Стоит отметить, что криминализация подкупа избирателей, в качестве квалифицирующего признака воспрепятствования избирательных прав граждан, а не в качестве отдельного состава преступления, по мнению некоторых исследователей создает сложности в правоприменительной практике. Так, И.Н. Толстикова отмечает, что «при совершении подкупа избирателей не всегда присутствует факт воспрепятствования избирательным правам граждан. Подкупленный избиратель, несмотря на получение предмета подкупа в качестве вознаграждения за голосование в пользу определенного кандидата, может проголосовать по своему волеизъявлению либо вообще отказаться от голосования»¹⁸⁰. В связи с чем, такие исследователи как И.Н. Толстикова, Л.В. Кудрявцева полагают, что в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует самостоятельная уголовная ответственность за подкуп избирателей и существует необходимость ее ввести¹⁸¹.

¹⁷⁸ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // КриминалистЪ. 2014. № 3 (29). С. 34.

¹⁷⁹ Шапиев С.М. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах // Журнал о выборах. 2006. № 3. С. 5.

¹⁸⁰ Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах: дис. ... канд. юр. наук. 12.00.08 / И.Н. Толстикова. Красноярск, 2005. С. 144.

¹⁸¹ Кудрявцева Л.В. Уголовная ответственность в сфере избирательного права: проблемы и перспективы // Журнал о выборах. 2005. № 5. С. 27.

Как показывает практика, привлечение к уголовной ответственности является не достаточно частым явлением, зачастую правоприменитель отдает предпочтение административной ответственности. В частности это происходит по причине того, что наличие факта осуществления воспрепятствования избирательным правам граждан не всегда возможно определить. Таким образом, предложение о криминализации подкупа избирателей путем установления самостоятельной уголовной ответственности за совершение данного деяния имеет право на существование.

Рассмотрев научные подходы к проблеме разграничения административной и уголовной ответственности за совершение подкупа избирателей, можно сделать следующие выводы. В демаркации административно и уголовно наказуемого подкупа избирателей существуют сложности, это можно заметить исходя из анализа судебной практики. По делам со схожими фактическими обстоятельствами принимаются разные судебные решения, кроме того, квалификация осуществляется то по ст. 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то по п. «а» ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, судебную практику по подкупу избирателей нельзя назвать однородной.

Помимо прочего в разъяснениях Конституционного суда Российской Федерации, Постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, не обозначены критерии для разграничения применения административной и уголовной ответственности за совершение подкупа избирателей, что усугубляет рассмотренные правоприменительные проблемы. Таким образом, высокий уровень латентности и существующие проблемы реализации правовых норм, регламентирующих совершение подкупа избирателей, затрудняют процесс привлечения к ответственности за совершение деликта.

На основании изложенного, учитывая высокий уровень общественной опасности подкупа избирателей, нарушающего демократический принцип свободных выборов, а также снижающий ценность активного избирательного

права граждан, видится возможным данный деликт рассматривать и квалифицировать исключительно как уголовно-наказуемое деяние.

Отметим, что для избирателей, как стороны пассивного подкупа, в законодательстве Российской Федерации не предусмотрено ни конституционно-правой, ни административной, ни уголовной ответственности. Таким образом, избиратели не чувствуют угрозы в виде возможного привлечения к какому бы то ни было виду юридической ответственности за продажу своего голоса на выборах. По мнению В.В. Лунеева: «основная проблема в борьбе с подкупом (продажностью) избирателей состоит в том, что действующим законодательством для избирателей не установлена ответственность за данные коррупционные проявления»¹⁸².

Некоторые исследователи, в том числе И.А. Дамм, предлагают ввести административную ответственность за продажность избирателей. «Введение административной ответственности за продажность избирателей могло бы дать достаточно высокий предупредительный эффект в противодействии рассматриваемой форме коррупции в избирательном процессе»¹⁸³ - полагает И.А. Дамм. С автором нельзя не согласиться, отсутствие законодательной возможности привлечения избирателей к ответственности за продажу своих голосов не способствует повышению эффективности противодействия подкупу избирателей.

Помимо существующих в научной среде предложений об установлении административной ответственности для избирателей как пассивной стороны подкупа, некоторые исследователи предлагают установить уголовную ответственности за продажность избирателей. Как считает А.И. Коробеев, «для криминализации любого деяния необходимы: высокая степень общественной опасности, распространенность и практическая возможность реализации

¹⁸² Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) // Государство и право. 2000. № 4. С. 111.

¹⁸³ Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Дамм. Красноярск, 2006. С. 172.

запрета»¹⁸⁴. Наиболее точную характеристику общественной опасности продажности избирателей приводит Н.В. Щедрин, по мнению которого, «продавая свой голос, избиратель использует свой публичный статус, и, соответственно, как и в любом коррупционном акте, общественная опасность продажности избирателя выше их подкупа»¹⁸⁵. При этом, согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации, «вся власть принадлежит народу, который осуществляет ее через свободные выборы и участие в референдуме»¹⁸⁶. Таким образом, продавая свое активное избирательное право, избиратели нарушают конституции принципы государства.

О степени распространенности продажности избирателей можно судить по частоте размещения в СМИ информации об очередных нарушениях, выявленных при проведении федеральных, региональных или муниципальных выборов, выразившихся в применении одной или нескольких технологий подкупа избирателей.

При оценке практической возможности реализации запрета следует учитывать возможные сложности, которые могут возникнуть при доказывании подкупа (продажности) избирателей, совершенного с использованием некоторых завуалированных технологий подкупа. По данному факту Н.В. Щедрин высказывает следующее мнение: «уголовная ответственность в отношении избирателей, как субъектов пассивного подкупа, должна быть установлена не только за наиболее опасные, но и доказуемые формы подкупа, такие как, например, «карусель» или «вертушка»»¹⁸⁷.

Стоит отметить, что уголовная ответственность взяточполучателя предусмотрена при совершении таких преступлений коррупционной направленности как: получение взятки, коммерческий подкуп, что оказывает

¹⁸⁴ Коробеев А.И. Советская уголовная политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. С. 77.

¹⁸⁵ Щедрин Н.В. О необходимости уголовной ответственности за продажу избирателями своих «голосов» // «Актуальные проблемы экономики и права». 2011. № 4. С. 91.

¹⁸⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения : 03.08.2024).

¹⁸⁷ Щедрин Н.В. О необходимости уголовной ответственности за продажу избирателями своих «голосов» // «Актуальные проблемы экономики и права». 2011. № 4. С. 92.

влияние на осознание противоправности и общественной опасности своих действий субъектами получения взятки, в то же время у избирателей, как стороны пассивного подкупа, такое осознание зачастую отсутствует.

На основании вышеизложенного, нельзя не согласиться с Н.В. Щедриным, который считает, что «уголовная ответственность – это не главное и не универсальное, но необходимое средство противодействия продажности избирателей. Выполняя социально-интегративную роль, уголовно-правовые нормы должны подчеркивать исключительную важность принципа народовластия и надежно охранять власть от захвата и присвоения (ст. 3 Конституции Российской Федерации) независимо от статуса посягающих и способов, которые для этого избираются»¹⁸⁸.

Предложенная И.А. Дамм редакция статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, криминализирующая подкуп (продажность) на выборах, определяет незаконные действия по передаче или получению материальных ценностей (денег, подарков, услуг) с целью повлиять на результаты выборов. В данной статье предусматривается ответственность за совершение подкупа избирателей, а также подкуп иных участников избирательного процесса, наделенных пассивным избирательным правом (например, кандидатов). В качестве квалифицирующих признаков подкупа избирателей И.А. Дамм предлагает выделить: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также применение к стороне пассивного подкупа обмана, принуждения, насилия или угрозы его применения¹⁸⁹.

Таким образом, в сложившейся ситуации необходимо оказывать противодействие подкупу (продажности) избирателей всеми доступными мерами. В качестве профилактических мер предупреждения подкупа (продажности) избирателей можно выделить антикоррупционные

¹⁸⁸ Щедрин Н.В. О необходимости уголовной ответственности за продажу избирателями своих «голосов» // «Актуальные проблемы экономики и права». 2011. № 4. С. 93.

¹⁸⁹ Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Дамм. Красноярск, 2006. С. 181.

просветительские занятия в сфере избирательного процесса. Проведение данных занятий усилит в глазах избирателей ценность выборных процедур, а также увеличит значимость их активного избирательного права в процессе формирования государственных органов и повысит уровень правовой культуры.

Помимо прочего, на законодательном уровне необходимо рассмотреть вопрос введения ответственности за продажность избирателей. Сложно однозначно определить какого вида ответственность должна следовать за продажность избирателей: административная или уголовная, но введение того или иного вида ответственности за продажу активного избирательного права должно произойти, это укажет на противоправность и общественную опасность рассматриваемых действий электората.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследователи рассматривают понятие коррупции в избирательном процессе с использованием узкого и широкого подхода. Узкий подход основан на таких характеристиках избирательной коррупции, как подкуп (продажность) субъектов избирательного процесса и корыстный (материальный) мотив, в то время как широкий подход включает другие проявления данного многоаспектного явления, например, такие как использование административного ресурса. Представляется целесообразным применять широкий подход к пониманию рассматриваемого понятия, так как в основе форм коррупции в избирательном процессе заложен не только подкуп (продажность) субъектов избирательного процесса, но также и административный ресурс. Именно на этих характеристиках избирательной коррупции базируется многообразие форм коррупции в избирательном процессе. Так должностные лица прямо или опосредовано используют административный ресурс в интересах определенных участников выборов. Такие явления, как подкуп (продажность) избирателей, наблюдателей, кандидатов и других субъектов избирательного процесса также входят в перечень форм избирательной коррупции.

Коррупция в избирательном процессе имеет свои особенности и характеристики, которые отличают ее от других видов коррупции. Избирательный процесс как в узком, так и в широком его понимании является сферой существования рассматриваемого негативного социально-политического явления. Субъектный состав коррупции в избирательном процессе, характеризуется использованием его субъектами своего специального правового статуса и служебного положения. Политические, а также материальные и нематериальные цели, которые преследуют субъекты коррупционных действий, также являются отличительной чертой избирательной коррупции.

Таким образом, для комплексного и всестороннего изучения такого многоаспектного негативного социально-правового явления, как коррупция в избирательном процессе, необходимо использовать широкий подход.

Противодействие коррупции в избирательном процессе и подкупу избирателей, как ее форме, является важной задачей антикоррупционной политики государства. Однако, уже в ходе изучения понятия и признаков подкупа избирателей, были обнаружены законодательные пробелы в виде отсутствия формализованного понятия рассматриваемого правонарушения. Так в ч. 2 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» перечислены лишь действия, которые могут выступать в качестве подкупа избирателей, то есть формы объективной стороны подкупа. Однако, отличительные черты подкупа избирателей, к которым относятся: распоряжение избирателем своим активным избирательным правом в пользу подкупающего; временной промежуток, в который возможно совершение подкупа – избирательная кампания конкретного кандидата или избирательного объединения; а также указание на такую форму совершения подкупа, как обещание передачи материальных ценностей, оказания услуг или выполнения работ безвозмездно или по льготным ценам и т.д., в законодательстве не отражено.

Кроме того, в процессе рассмотрения подкупа избирателей, как административного правонарушения и уголовно-наказуемого деяния, была выявлена такая проблема, как отсутствие демаркации между составом административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации, в рамках которого подкуп избирателей выступает в качестве квалифицирующего признака воспрепятствования осуществлению избирательных прав. Административная ответственность предусмотрена за совершение подкупа избирателей не подпадающего под состав уголовного

преступления. При этом п. «а» ч. 2 ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена санкция за воспрепятствование избирательным правам граждан, сопряженное с подкупом избирателей. В связи с чем возникает проблема разграничения рассматриваемых составов административного правонарушения и уголовного преступления. Разъяснения по указанной проблеме не даны ни Конституционным судом Российской Федерации, ни Верховным судом Российской Федерации. В научной литературе по данной проблематике существуют разные точки зрения. Одни ученые предлагают выделить критерии для разграничения административно и уголовно наказуемого подкупа избирателей, другие – исключить статью 5.16 из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, чтобы ответственность за рассматриваемый деликт была предусмотрена только Уголовным кодексом Российской Федерации, что устранил проблемы правоприменительной практики и позволит сделать судебную практику более однородной. Помимо прочего, по мнению некоторых исследователей, необходимо выделить подкуп избирателей в качестве отдельной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, не исключая при этом ст. 5.16 из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что также не решит проблему отсутствия демаркации подкупа избирателей с позиции административного и уголовного права. В данной связи наиболее приемлемой видится позиция, согласно которой необходимо исключить ст. 5.16 из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в виду содержания в подкупе избирателей признака общественной опасности, а также покушения на базовые конституционные принципы при совершении данного деликта.

Также в качестве одного из проблемных вопросов противодействия подкупу видится отсутствие ответственности за продажность избирателей, как пассивной стороны рассматриваемых коррупционных сделок, что влечет за собой низкий уровень осознания противоправности и общественной опасности вступления в коррупционные отношения и торговли своим активным

избирательным правом. Так как для избирателей не предусмотрена вообще какая-либо ответственность за продажу своих голосов, в научной среде высказываются разные мнения: о введении административной ответственности, об установлении соответствующей санкции в Уголовном кодексе Российской Федерации. Отметим, что продажность избирателей, также как и подкуп, нарушает базовые принципы законодательства о выборах, согласно которым свобода волеизъявления граждан является одним из конституционных принципов Российской Федерации. В связи с чем, концепция И.А. Дамм, согласно которой предлагается ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации статью за подкуп (продажность) избирателей представляется наиболее правильной и оправданной в нынешних условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные и правоприменительные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru>

3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru>

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/>

5. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

Диссертации и авторефераты

6. Акунченко, Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Акунченко Евгений Андреевич; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. – Красноярск. – 2018. – 272 с.

7. Виноградов, А.В. Конституционно-правовая ответственность : системное исследование : дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Вадим Александрович Виноградов; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва. –2005. – 348 с.

8. Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Дамм Ирина Александровна; [Место защиты: Краснояр. гос. ун-т]. – Красноярск. – 2006. – 249 с.

9. Забровская, Л.В. Конституционно-правовые деликты: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Людмила Виссарионовна Забровская; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва. – 2003. – 198 с.

10. Толстикова, И.Н. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Ирина Николаевна Толстикова; [Место защиты: Краснояр. гос. ун-т]. – Красноярск. – 2005. – 214 с.

Материалы судебной практики

11. Кассационное определение судебной коллегии по административным делам Калининградского областного суда от 9 октября 2008 г. № 33-3773/2008 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Офиц. сайт]. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.07.2024).

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2006 г. по делу № 39-Г06-27 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.07.2024).

13. Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. по делу № 67-Г02-24 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.07.2024).

14. Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2002 г. по делу № 33-Г02-10 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.07.2024).

15. Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2007 г. по делу № 32-Г07-25 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.07.2024).

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2003 г. по делу № 75-Г03-13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.07.2024).

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2006 г. по делу № 71-Г06-14 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

18. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2006 г. по делу № 48-Г05-28 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2005 г. по делу № 48-Г05-27 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2003 г. по делу № 19-Г03-13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2004 г. по делу № 16-Г04-12 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2006 г. по делу № 9-Г06-9 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

23. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 978-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки К. на нарушение ее конституционных прав пунктом «а» части второй статьи 141 Уголовного

кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

24. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2015 г. № 93-АПГ15-6 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Офиц. сайт]. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.08.2024).

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 N 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2024).

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 N 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2024).

Научная литература

27. Акунченко, Е.А. Коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе и основные меры его предупреждения / Е.А. Акунченко // Избирательное право. – 2017. – № 2. – С. 12-17.

28. Белоновский, В.Н. Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном праве : науч. изд. / В.Н. Белоновский; под ред. А. С. Прудникова. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право. – 2005. – 509с.

29. Бузин, А.Ю. Административные избирательные технологии: московская практика : монография / А.Ю. Бузин – Москва: РОО «Центр «Панорама», 2006. – 192 с.

30. Бурда, М.А. Коррупционные риски использования административного ресурса в избирательном процессе: политико-правовой аспект / М.А. Бурда, М.М. Иванова // PolitBook. – 2021. – № 3. – С. 18-29.

31. Быковский, Т.Н. Противодействие коррупции в избирательном процессе / Т.Н. Быковский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-2 (65). – С. 90-93.

32. Вагин, А.Ю. Злоупотребления административным ресурсом в ходе выборов в Государственную думу ФС РФ и Президента РФ в 2011/12 годах (муниципальный аспект) / А.Ю. Вагин, А.А. Володин // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 10. – С. 107-112.

33. Григорьев, М. С., Региональный избирательный штаб в федеральной избирательной кампании / М.С. Григорьев, Г. Г. Ханов, О. Л. Чернозуб; отв. ред. Ю.А. Веденеев. – М.: РЦОИТ, 2001. – 72 с.

34. Веденеев, Ю.А. Политическая демократия и электорально-правовая культура граждан / Ю.А. Веденеев // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 33-38.

35. Вешняков, А.А. Политическая коррупция в России / А.А. Вешняков // Государство и право : материалы «Круглого стола» / Материал подготовлен Н.В. Тогонидзе. – 2003. – № 3. – С. 105-116.

36. Вист, И.И. Нарушение порядка финансирования выборов: некоторые аспекты правоприменительной практики / И.И. Вист // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 241–244.

Вишневский, Б.Л. Пять технологий подкупа избирателей / Б.Л. Вишневский // Выборы в Российской Федерации / Под ред. М.Б. Горного. – СПб.: Норма, 2002. – С. 251–254.

37. Вишневский, Б.Л. Электоральная коррупция: формы, проявления, методы борьбы / Б.Л. Вишневский // Гражданское общество против коррупции в России / Под ред. М.Б. Горного. – СПб.: Норма, 2002. – С. 238–255.

38. Грогуленко, Л.В. Юридическая ответственность за подкуп избирателей на выборах / Л.В. Грогуленко // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. – 2019. – № 2. – С. 43-47.

39. Зайцева, О.В. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан: действительные и мнимые коллизии УК РФ и КоАП РФ / О.В. Зайцева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6. – С. 168-173.

40. Зайцева, О.В. Избирательные технологии и коррупция : отчет о научно-исследовательской работе / О.В. Зайцева. – Саратов. – 2004. – URL: http://sartraccc.ru/print.php?print_file=explore_yung.htm.

41. Зайцева, О.В. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан как одно из средств противодействия коррупции в России / О.В. Зайцева. – URL: <http://sartraccc.sgap.ru/explore/zaytseva2/zaytseva1.htm>

42. Зырянова (Дамм), И.А. Коррупция в избирательном процессе: понятие и признаки / И.А. Зырянова (Дамм) // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1. – С. 97–100.

43. Зырянова (Дамм), И.А. О предупреждении участия в выборах технических кандидатов при помощи избирательного залога как меры безопасности / И.А. Зырянова (Дамм), Е.А. Акунченко // Закон и право. – 2013. – № 12. – С. 82–85.

44. Зырянова, (Дамм), И.А. Избирательный штаб кандидата – субъект коррупции в избирательном процессе? / И.А. Зырянова (Дамм) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 32-37.

45. Зырянова, (Дамм), И.А. Основные субъекты коррупции в избирательном процессе / И.А. Зырянова (Дамм) // Мир юридической науки. – 2013. – № 10–11. – С. 33-38.

46. Игнатенко, В.В. Особенности квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта / В.В. Игнатенко, М.В. Штурнева, А.Л. Магданов // Избирательное право. – 2007. – № 2 (6). – С. 19-27.

47. Игнатенко, В.В. Подкуп избирателей как конституционно-правовой деликт / В.В. Игнатенко // Избирательное право. – 2012. – № 2 (18). – С. 35-41.
- Игнатенко, В.В. Понятие подкупа избирателей как конституционно-правового деликта и особенности его квалификации / В.В. Игнатенко // Академический юридический журнал. – 2012. – № 1 (47). – С. 4-10.
48. Кабанов, П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение : монография / П.А. Кабанов. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – 176 с.
49. Кабанов, П.А. Электоральная коррупция и формы ее проявления: опыт политико-криминологического анализа / П.А. Кабанов, Г.И. Райков // Следователь. – 2008. – № 10. – С. 21–25.
50. Князев, С.Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме / С.Д. Князев // Журнал российского права. – 2001. – № 2. – С. 27–29.
51. Корня А. Цена мандата / А. Корня // Ведомости. – 2011. – № 12. – С. 27-30.
52. Кругленя, А.Н. Подкуп на выборах, референдуме: преступление или административное правонарушение? / А.Н. Кругленя // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2012. – № 2. – С 20-25.
53. Кулеева, И.Ю. Общая характеристика подкупа избирателей / И.Ю. Кулеева // Наука и современность. – 2016. № 47. – С. 187-192.
54. Кулеева, Ю.И. Отдельные виды и особенности подкупа избирателей / Ю.И. Кулеева // Наука и современность. – 2016. – № 47. – С. 197-201.
55. Лопашенко, Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер / Н.А. Лопашенко // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005. – С. 21–35.
56. Лунеев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 99 - 111.

57. Лучин, В.О. Конституционные деликты / О.В. Лучин // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 12–14.

58. Мошкин, С.В. Коррупционные зоны информационного обслуживания власти / С.В. Мошкин // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. – 2014. – № 3. – С. 230-236.

59. Нисневич, Ю.А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003–2012 годах : монография / Ю.А. Нисневич. – Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 204 с..

60. Номоконов, В.А. Государственная антикоррупционная политика в сфере защиты избирательных прав граждан / В.В. Астанин, И.А. Дамм, С.К. Илий, П.А. Кабанов, М.П. Клеймёнов, В.А. Номоконов, Н.В. Щедрин // Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы : сб. науч. ст. по материалам III Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 7–8 декабря 2017 г. / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 27–32.

61. Охотский, Е.В. Новый правовой фундамент стратегии борьбы с коррупцией в Российской Федерации / Е.В. Охотский // Публичное и частное право. – 2017. – № 1. – С. 49-55.

62. Покровский, Е.А. Монолог на выборную тему / Е.А. Покровский // Журнал о выборах. – 2002. – № 4. – С. 16 - 17.

63. Попова, О.В. Практики предотвращения незаконных избирательных технологий /О.В. Попова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2015. – Т. 11. – № 3. – С. 43-58.

64. Римский, В.Л. Административный ресурс на федеральных выборах 2003–2004 годов / В.Л. Римский // Интернет-мониторинг выборов 2003-2004 годов в России : в 2-х томах. – М.: ИНДЕМ, 2004. – Т. 2: Проблемы российских выборов. – URL: http://www.indem.ru/idd2000/conf/4/Predlojeniya/Admin_Rim.html.

65. Рымарев, Д.С. Вина как субъективное условие привлечения к конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения / Д.С. Рымарев // Избирательное право. – 2006. – № 2. – С. 34-42.

66. Соловьев, С.Г. Денежный подкуп избирателей на муниципальных выборах: проблемы теории и практики / С.Г. Соловьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 9. – С. 112-122.

67. Спекбахер, К. Обзор деятельности Совета Европы в области борьбы с коррупцией, организованной преступностью и легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем / К. Спекбахер // Коррупция и экономические преступления : Сборник материалов семинара Совета Европы «Проблемы борьбы с коррупцией и преступлениями в сфере экономики» / Под ред. А.Н. Тарбагаева. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2000. – С. 35–44.

68. Турищева, Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме / Н. Ю. Турищева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2010. – 337 с.

69. Ходеев, Ф. Взятка как потребность / Ф. Ходеев, Т. Шутенко // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 98 - 100.

70. Цыбуляк, С.И. Избирательное право, избирательный процесс: проблемы соотношения понятий / С.И. Цыбуляк // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 6 (54) . – С. 13-16.

71. Шапиев, С.М. К вопросу об объекте и объективной стороне воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий / С.М. Шапиев // Избирательное право. – 2006. – № 4. – С. 15-34.

72. Шапиев, С.М. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах / С.М. Шапиев // Журнал о выборах. – 2006. – № 3. – С. 4-6.

73. Шапиев, С.М. Уголовная ответственность за подкуп избирателей и нарушение порядка финансирования избирательной кампании / С.М. Шапиев // Журнал о выборах. – № 4. – С. 16 – 19.

74. Штурнев, А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации : монография / А.Е. Штурнев ; Избирательная комиссия Иркутской области ; Институт законодательства и правовой политики. – Иркутск, 2004. – 208 с.

75. Штурнева, М.В. Особенности квалификации подкупа избирателей в качестве избирательного правонарушения, влекущего применение мер конституционно-правовой ответственности: анализ судебной практики / М.В. Штурнева // Избирательное право. – 2008. – № 4. – С. 23-46.

76. Штурнева, М.В. Подкуп избирателей как основание конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : научно-практическое пособие / М. В. Штурнева ; Избирательная комис. Иркутск., 2008. – 145 с.

77. Штурнева, М.В. Характеристика субъекта подкупа избирателей как элемента состава избирательного правонарушения / М.В. Штурнева // Избирательное право. – 2008. – № 2. – С. 23-46.

78. Щедрин Н.В. О необходимости уголовной ответственности за продажу избирателями своих «голосов» / Н.В. Щедрин // «Актуальные проблемы экономики и права». – 2011. – № 4. – С. 89-92.

79. ЩигOLEв, Ю.В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного права / Ю.В. ЩигOLEв // Юридический мир. – 2000. – № 3. – С. 21-25.

Учебная литература

80. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Большаков С.В., Веденеев Ю.А., Вешняков А.А. и др.; отв. ред. А.А. Вешняков; Центр. избират. комис. Рос. Федерации. Рос.

центр обучения избират. технологиям при Центр. избират. комиссии Рос. Федерации. – Москва : Норма, 2003. – 807 с.

81. Игнатенко, В.В. Подробно о понятии подкупа избирателей / В.В.Игнатенко // Правонарушения и юридическая ответственность : учебно-методическое пособие / авт.-сост. Н. В. Брянцева, И. М. Литвинов. – Москва : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2012. – 51 с.

82. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – Москва : Городец, 2007. – 332 с.

Материалы из средств массовой информации

83. Латынина С. Избиратели Приангарья остались инертными к выборам в Госдуму //Аргументы и факты IRK.AIF.RU – URL: <https://irk.aif.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

84. Олин И. Праймериз продемонстрировали богатый инструментарий «Единой России» для фальсификации выборов // Рубрика ОБЩЕСТВО. – URL: <https://vk43.ru/news/rubric/Obshhestvo> (дата обращения: 20.08.2024).

На выборах в Мегиионе закрутилась «карусель» // Федерал Пресс. – URL: <https://fedpress.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

85. В Пермском крае выдвинутого КППФ в депутаты экс-милиционера задержали за подкуп избирателей // ura.news информационное агентство – URL: <https://ura.news/> (дата обращения: 20.08.2024).

86. Оппозиционера обвинили в нарушениях на свердловских выборах // Информационный портал Выбор народа. – URL: <http://vybor-naroda.org> (дата обращения: 20.08.2024).

87. Нападения, подкуп, принуждение: какие нарушения зафиксировали наблюдатели на последних выборах // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ И. А. Дамм
подпись инициалы, фамилия
«18» 11 20__ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК ФОРМА КОРРУПЦИИ
В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.14 Анतिकоррупционная

деятельность

код и наименование образовательной программы

Научный
руководитель

_____ 14.10.24
подпись, дата

доцент, канд. юрид. наук
должность, ученая степень

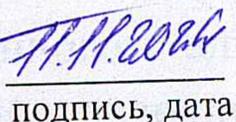
Е. А. Акунченко
инициалы, фамилия

Выпускник

_____ 14.10.2024
подпись, дата

Е. В. Шевченко
инициалы, фамилия

Рецензент

_____ 11.11.2024
подпись, дата

Старший помощник прокурора
Железнодорожного района
г. Красноярск, канд. юрид. наук
должность, ученая степень

П. А. Вырва
инициалы, фамилия

Красноярск 2024